

Иван Белозеров

МИЛИЦИОНЕР СОЩУМА

НОЧНАЯ ОХОТА

ПРОДЮСЕРЫ
С&К
Смирнов & Кошечкин
© 2008

Иван Белогорохов

Милиционер социума.

Ночная охота

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6899796

Милиционер социума. Ночная охота.: Спорт и Культура – 2000;

Москва; 2012

ISBN 978-5-91775-101-6

Аннотация

В мирном городе Питерсброке на планете Ликар происходит убийство. В ночной полутьме, рядом с обескровленной жертвой злодей гордо размахивает черным плащом, после чего спешно удаляется в своё логово. Свидетели, видевшие убийцу во время бегства с места преступления, утверждают, что преступивший закон принадлежит к расе вампиров. Не желая отпускать опасного убийцу в город, отряды милиции высылают оперативников на перехват. Бравые сотрудники милиции тут же выходят на след преступника, но в ходе короткой схватки подозреваемому удаётся уйти от преследования. След убийцы уходит в старые районы города, где расположены пустые заводские здания. Главный герой вместе с товарищами пытается арестовать вампира. Исследуя древние лабиринты под городом, молодые милиционеры попадают в то место, где опасный преступник,

некромант Норманн Хейзел, совершает магический ритуал под названием «Ночная охота». А главным призом в этой битве должен стать могущественный артефакт под названием Рог Силы. Для успешного завершения задуманной задачи некромант собирает вокруг себя на «Ночной охоте» всех преступников, имеющих вес в уголовном мире.

Иван Белогорохов

Милиционер социума.

Ночная охота

– Убийца! – одинокий крик, прозвучавший в ночи тихо спящего города, в одно мгновение облетел все окрестности. Разбуженные неожиданными воплями, из своих окон начали выглядывать люди.

Кто в ночном халате, кто в шапочке для прически, а кто вообще голый, но с юной подружкой в обнимку – на вопящего возмутителя спокойствия смотрели теперь все жители улицы, на которой произошло несчастье.

Нечесанный, в мятой расстегнутой пижаме, вдоль улицы от дома к дому бегал перепуганный человек.

Многие горожане с сочувствием и истинной тревогой наблюдали за кричащим мужчиной, когда в тучной фигуре сонные взгляды узнали хозяина местной гостиницы.

Мистер Олаф Блингальский был очень веселым, честным и открытым человеком, готовым всегда прийти на помощь тем, кто в нем нуждался. Именно поэтому его заведение под названием «Огни города» работало круглые сутки без каких-либо перерывов, а плата за ночь была достаточно умеренной для того, чтобы даже полевой рабочий, приехавший в город, смог вполне комфортно отдохнуть. Всегда знамени-

тый своим аккуратизмом и привычкой одеваться по последней моде Олаф Блингальский очень смутно походил на того бедолагу, что с ужасом на лице бегал между подъездов окрестных домов.

– Убили! – из последних сил кричал несчастный.

– Кого? – этот вопрос, как и положено в данной ситуации, был задан не кем иным, как сотрудником королевской милиции.

– Т-там... – Олаф судорожно вытянул средний палец в сторону ближайшей крыши.

– Смотрите!

– Вон он!

– Проворный, – комментарии уличных ребятишек, подрабатывавших в качестве посыльных и дворников, адресовались к высокой худощавой фигуре, перепрыгивающей через острые коньки старых крыш так ловко, что любопытным взорам зевак было трудно как следует рассмотреть убежавшего.

– У него сзади плащ, – говорил один из парнишек, вытирая испачканные пылью руки о кожаный фартук.

– Да сам ты плащ, – тут же одернул его соратник. – Ты же ясно видел, что это были крылья.

– Точно, крылья, – подтвердила остальная толпа зрителей.

– Крылья и зубы, – добавил кто-то.

– Как у вампира, – с гордостью подвел итог сын местного юриста.

Одиннадцатилетний Толик часто читал выписки из ста-

рых милицейских рапортов, поскольку часто по ночам помогал отцу в конторе разбирать архивы старых дел.

– Всем по домам, – строго пробасил голос дежурного милиционера.

Ребята хотели было начать возражать, но грозной фигуры сотрудника королевской милиции уже и след простыл, – верный слову закона и своему долгу секстионер Менг Ольверус в три мощных прыжка одолел стену ближайшего десятиэтажного дома и через пару секунд уже мчался по черепичным скатам домов ночного города.

Погоня сначала не представлялась Менгу такой сложной, тем более для солдата королевской милиции его уровня подготовки. Прodelывая нетривиальные акробатические трюки и показывая невиданные для обычных граждан Социума чудеса ловкости и силы, секстионер смог-таки сократить дистанцию, отделявшую его сильные руки от шеи подозреваемого.

– Что у вас происходит? – рация ожила неожиданно, но подобного и следовало ожидать, впрочем, Менг слегка огорчился, услышав компьютерный голос андроида-диспетчера. Ведь если оживает рация, а только что один из уважаемых граждан кричал об убийстве, – значит, во время дежурства Менга преступление все-таки произошло.

– Подозреваемый в северном районе, – начал свой доклад секстионер. – Двигается в сторону старой гавани. Уходит по крышам домов, веду преследование. Особые приме-

ты: подозреваемый имеет человеческий облик, одет в черный классический джентльменский костюм и длинный двупольный плащ. – Дополнительную визуализацию данных о подозреваемом передавал нанесенный на шлем доспеха кибермагический узор познания. Изобретенная совместными усилиями жрецов Технотрона и техномагов Академии наук Социума оранжевая магическая руна в виде треугольного глаза, заключенного внутри системы расположенных друг в друге колец, могла передавать на специальный приемник местного отделения милиции всю ту информацию, которую в данный момент видел Менг. Но по традиции картинку нужно было дополнять, потому милиционер продолжил комментарии:

– На голове возможен головной убор. В особых приметах отметьте, что подозреваемый проявляет аномальную для человека скорость и силу.

Как только это было сказано, убежавший силуэт резко остановился. Менг с облегчением решил, что преступник готов сдаться, отказавшись от бессмысленной погони. Но милиционер ошибся, о добровольной сдаче не могло быть и речи, и Менг в этом лично убедился, когда преступник выпустил в него разряд молнии. Срединная нагрудная пластина с ликом киберангела Лиоркона – покровителя Милицариума и дарителя милицейской физической силы – успешно выдержала удар, защитив тело своего верного закону носителя. Только вот самому Менгу пришлось отскочить назад – разряд оказался не выстрелом из ампер-ружья, а настоящей

волной техномагии.

– Секстионер Менг, будьте осторожны. Вы преследуете техномага Вальтера Айети – одного из последователей школы некромантов. Преступник опасен и вооружен. Вторая бригада подтверждает содеянное им убийство.

– Замечательно, – договорить Менг не успел: еще три ветвистые молнии ударили милиционера в грудь, голову и пах, пронзив все тело колющими электрическими разрядами.

– Я не виновен! – кричал Вальтер. – Слышите меня! Я – НЕВИНОВЕН!!!

Желая подкрепить свои слова действиями, Айети сотворил заклятье левитации, обрушив тем самым на голову Менга стоящую рядом печную трубу.

Глиняные квадратики кирпичей, точно капли дождя, пробарабанили по голове и плечам милиционера.

Урон, в сущности, был пустяковым для сорокалетнего воспитанника Милицариума, но вот техномаг, похоже, здорово знал пределы физических возможностей солдат королевской милиции и посему специально увеличил массу и скорость кирпичей. Удары в целом получились такой силы, словно милиционеру дали пятьдесят раз по черепу железным ломом. Обычного человека подобный дождик превратил бы в кровавую кашу, не пожалев даже костей. Менгу же удалось выжить благодаря многолетним тренировкам и сверхчеловеческой силе, таящейся в жилистом теле, покрытом пятью магическими рунами силы. Но все равно ноющая

голова – симптом далеко не очень приятный по ощущениям. Плюнув в глубине души на правила задержания подозреваемого, милиционер явно начинал злиться.

– Ты не того преследовал, секстионер Менг! – обиженно посетовал подозреваемый.

– Ну, конечно, ты всего лишь развлекался, – под серой маской милицейского доспеха жалобной фразы было почти не слышно, только вот техномаг все еще продолжал делать пасы руками, явно не собираясь отступить.

– Не выводи меня из себя, техномаг, – прошептал Менг, доставая из-за спины свое оружие, – заговоренный боевой молот.

Статное орудие с основной частью в виде головы огненного грифа и длинной метровой рукоятью запорхало в руках секстионера точно бабочка над цветком.

– Поддержка через десять секунд, – сообщал диспетчер по рации.

– Тебе лучше послушаться совета умного автомата, – голос Вальтера Айети, ставшего вдруг спокойным, как ночное море, заставил Менга заскрипеть зубами от злости.

Рукоять молота, покрытая десятками магических рун гнева Таларуса, взлетела вверх, вращаясь в сильных руках, как мельница.

– Я тебе сейчас снесу твою слишком умную голову, – грозно произнес милиционер, когда, повинувшись силам техномага, каменная крыша дома под ногами Менга разошлась точно

лепестки ирисового цветка.

– Нужно было стрелять на поражение, – сетовал солдат королевской милиции, хватаясь за уползавший край распадавшейся крыши. Крепкие пальцы бронзовых драконидовых рукавиц прошли сквозь десятисантиметровую толщу камня как нож сквозь масло. Только падая вниз, Менг сообразил, что противник оказался гораздо сильнее и умел довольно быстро изменять межатомную структуру примитивных макрообъектов.

– Значит, ты не сумел взять его?

– Нет.

– Ну, брось сердиться, – пряча улыбку, произнес лордок Казимир Горшков, похлопывая по плечу своего младшего коллегу по мундиру. – Вальтер Айти – известная личность на планетах мира Аунеэрии. Может даже создать собственного голема и не только из глины и земли, но даже из железа, дерева, хрусталя и льда. Проходил обучение в одной из известных в мирах Социума школ техномагии. Биологический возраст пятьдесят три года, из которых тридцать семь он посвятил техномагии. Его специальность некромантия.

Менга эта новость мало радовала, поскольку не такой уж и молодой секстионер королевской милиции за свои годы службы сталкивался с монстрами и посильнее техномагов. И, что было самым главным в этих встречах, Менг всегда доставлял преступников в камеры Милицариума. Айти был своего рода первым негодяем, которому удалось оставить

Менга в дураках, и секстионер до сих пор кипел от обиды и злобы.

– С такими противниками, как он, ты еще сталкивался, – Казимир, словно прочел мысли Менга, продолжил свою речь:

– Тем более что Айти является практиком культа смерти, некогда весьма распространенного на одиннадцатой планете Аунеэрии. Он мог использовать заклинание призыва, межуровневой трансформации или вызвать какого-нибудь аватара, использовав для этого пойманную душу только что убитой им жертвы.

– Так что ты в своем роде везунчик, коли после очной дуэли с таким техномагом ты стоишь тут и пыхтишь от злобы. – Горшков перещелкнул последовательность клавиш на информационной панели, и перед присутствующими милиционерами появился экран с кадрами недавней погони. Конечно же, все присутствующие мысленно похвалили небольшого робота-патрульного, сканирующего своим видеоглазом окрестности ночного города.

Лордок продолжал:

– То, что он пытался от тебя уйти, – говорит не в его пользу, а вот почему он был мягок в своих атаках – это вопрос хороший.

Кадр, где на Менга летят кирпичи, впечатлил всех сидящих, а в адрес секстионера тут же послышались ноты одобрения. Лордоку самому было приятно смотреть на то, как его

сотрудник героически вступает в схватку с подозреваемым, но субординация и обстоятельства дела требовали от Казимира беспристрастности и хладнокровия, поэтому Горшкову приходилось подавлять бушевавшие внутри него патристические эмоции и относиться к происходящему со всей строгостью и серьезностью. Тем более что в густонаселенном городе нейтральной территории было совершено убийство. Да еще и с применением довольно сильной магической поддержки.

– Ты заметил что-нибудь странное во время погони?

Вопрос, адресованный Менгу от одного из валецов, вывел секстионера из ступора.

– Во время погони Вальтер упорно повторял, что невиновен, – вспомнил Менг.

– Невиновен – это как еще посмотреть, – парировал Горшков. – Третий Галич, вы на месте преступления?

– Да, лордок, моя группа на месте. – Голос звучал в зале, транслируемый магическим передатчиком. Экран обзора показывал молодого милиционера, вставшего со своего места в гостиничной комнате. На экране было видно, как Юрий Галич передал андроидам-техникам информационный кристалл для последующего просмотра информации в видеослотах. – Преследуемый секстионером субъект действительно был здесь. Киборги-ищейки подтвердили наличие в воздухе характерных компонентов, свидетельствовавших о недавнем присутствии в данном помещении мужчи-

ны среднего возраста. Магический сканер экспертов зафиксировал присутствие сильной ауры, которая обычно возникает в пространстве после волшбы техномагов. В дополнение у нас имеется целый памфлет показаний, подписанным владельцем здания, Олафом Блингальским. В своих свидетельствах Олаф подтверждает то описание преступника, которое мы получили от секстионера королевской милиции Менга Ольвериуса. Присутствующий от имени Милицариума техномаг Сибилла Хайдрук смогла получить картинку из недавних воспоминаний Блингальского. Картинка изображения сейчас будет у вас на экране, – произнес третий Галич. – Наши узоры познания полностью подтверждают данные госпожи Хайдрук.

На экране перед лордоком, Менгом и еще двумя десятками сотрудников милиции появилось изображение разлетающейся в щепки двери, из которой выбежал статный мужчина, одетый в элегантный черный костюм и черный плащ. Увидев наблюдающего за ним Олафа, субъект злобно заскрипел зубами и швырнул в сторону безобидного человека плотный комок сжатой воздушной массы.

– Это точно он, – процедил Менг. – Я узнаю лицо того, кто вступил со мной в бой тридцатью минутами ранее.

Дальше картинка обрывалась, поскольку заклинание техномага достигло цели и Олаф Блингальский отлетел назад, получив изрядный толчок в грудь. Дальше картинка прерывалась, поскольку эта информация была получена глазами

самого Олафа.

– Степень повреждения свидетеля? – задал вопрос Горшков.

– У потерпевшего сильнейших шок, вызванный резким перепадом кислорода, а от силы удара у него сотрясение мозга. Наши врачи и местные маги оказывают ему помощь.

– Информация о жертве?

– Убитую зовут Гайна Холл. Исследователь Академии наук Социума, криптозоолог, прибывшая в Питерсброк шесть месяцев назад в составе исследовательской группы по изучению исчезнувших форм жизни. Дата регистрации есть в местной базе данных.

– Сканируйте мозг жертвы, – приказал лордок. – Нам нужно получить больше информации об этом деле.

– Невозможно, – спокойно доложил третий.

– Как это?

– Получить информацию из мозговых клеток жертвы нельзя, потому что весь мозг выжжен дотла, причем, кожа на черепе осталась совершенно неповрежденной и даже волосяной покров не задет, а вот внутри все покрыто пеплом. Глаза также выжжены. Отсканировать изображение с сетчатки глаза не является возможным.

– Это и послужило причиной смерти?

Прежде, чем дать определенный ответ, третий Галич ненадолго задумался, после чего продолжил:

– Сказать трудно, потому что у жертвы абсолютно нет кро-

ви. Все сосуды идеально пусты как кембрики. А вот температура самого тела все еще сохраняет тепло.

– Значит, убили совсем недавно, – подытожил лордок. – Что-нибудь еще?

– Да, – продолжил Галич, – входная дверь вырвана с корнем с помощью магии, и на краях дверной коробки видны обуглившиеся следы древесины.

– Спасибо, третий Галич, – Казимир Горшков отключил живую связь с Юрием, отправив по внутренней линии приказ группе техников для дополнительного осмотра. – У кого какие предложения.

– Негодяй точно знал, что делает, – задумчиво произнес Менг, заново взвешивая свои шансы на победу в бою с таким противником.

Горшков легко усмехнулся, а потом продолжил:

– Еще есть замечания?

– Целостность городского периметра? – подал голос кто-то из молодых синглеров.

– Техномаги Милицариума нарушений в силовых полях не фиксировали, – ответил Казимир. – На Космодроме охрана получила описание преступника еще в момент погони, когда секстионер передал его приметы и визуальную картину погони во всеобщую киберинформационную сеть.

Мысли о том, что теперь почти все сотрудники Милицариума будут виртуальными свидетелями неудавшейся погони, секстионер старался гнать из головы прочь. В конце кон-

цов он делал все по инструкции, и новых происшествий с этим техномагом пока что не произошло. К тому же силы противников были почти что равными, да и сотруднику милиции удалось отделаться лишь парочкой синяков, что было неплохим показателем с учетом погони и магической стычки с подозреваемым. Но вот что об этом скажет сам кардинал Зверев, курирующий активность нарушителей законов и порядка в этих мирах Социума? Скорее всего, главный милиционер будет от души хохотать, когда увидит, как на голову солидному сотруднику его ведомства летит целая тонна обычных кирпичей. По дальнейшим делам о ходе расследования и о поимке подозреваемого должен будет отчитываться Казимир Горшков. Он, в конце концов, был лордоком, а, следовательно, держал ответ за все подобные происшествия, происходившее в этом городе.

Казимир тоже думал о подобных последствиях не совсем ударного выступления своего сотрудника, но на закаленном временем лице не дрогнул ни один мускул. Лордок был как всегда в таких ситуациях – спокоен, невозмутим и трезв.

– Значит, злодей все еще в городе, – задумчиво произнес Менг. – Его надо срочно поймать.

В этом все присутствующие в зале собраний милиционеры были полностью согласны с коллегой и дружно поддерживали Менга, но в зале собраний прозвучал мелодичный звонок, адресованный лордоку, от технической группы.

Лордок выдержал непродолжительную паузу в разговоре,

давая людям на другом конце провода изложить вкратце суть сообщения, а потом во взгляде суровых глаз промелькнула искра азарта. Очевидно, появились новые обстоятельства раскрываемого дела.

– Детали? – уточнил Казимир.

– Центральный компьютер только что выдал, что убитая и Вальтер Айети вместе проходили таможенную регистрацию, они входили в состав одной и той же исследовательской группы, вместе прибыли на планету и даже работали над одной проблемой.

– Есть зацепки по научной работе подозреваемого в нашем городе? Сойдут любые данные, даже записи на листах бумаги или косвенные заметки в отчетах.

– Ничего не обнаружено, лордок. Время отчетности для данной командированной группы наступает только через десять суток согласно регламенту Академии наук Социума.

– А учетные книги, данные, регистрационные документы?

– Из нашей базы данных следует только лишь то, что подозреваемый и жертва часто работали в архиве, изучая старинные трактаты по философии и мифологии.

– А что вообще криптозоолог мог делать в нашем городе? – вопрос от валеда Де-Ворлы прозвучал слегка неожиданно для собравшихся милиционеров, но у Казимира Горшкова и на этот вопрос был заготовлен ответ.

– Частые нападения крысо-червей на нижних ярусах городской канализации, – начал лордок. – Местные ученые вы-

двигают гипотезу о появлении нового вида подземных му- тантов, однако точных данных о критериях роста и развитии особей ни у нас, ни у Академии наук до сих пор нет. В связи с этим к нам были направлены группы специалистов, в том числе и исследователи в области криптозоологии.

Я надеюсь, – подал свой голос синглер Льюис Шарт, – что они не собираются в конце своих исследований ловить Баргджи?

– Кто это?

На вопрос одного из тритиев многие ответили чуть заметными улыбками, а коренастый синглер Бронкс решил коротко напомнить о местной достопримечательности.

– Баргджи – это древний монстр. Согласно легендам и мифам, он прилетел на эту планету еще задолго до ее колонизации. Никто точно не знает, где и как эта штука жила и что делала, но все знают только то, что у этого творения космоса была огромная сила, способная прорывать ткань пространства и времени. Когда-то на него даже пытались охотиться, но это ни к чему не привело. И вот теперь все еще попадают- ся чудики, кто считает, что под нашим Питерсброком до сих пор живет здоровенная тварь, и из-за этого каждый год мы получаем сообщения о пропавших без вести гуманоидах.

– Интересные пришли только что факты, – задумчиво произнес Казимир, обдумывая свой дальнейший план действий. – Спасибо вам, синглер Бронкс, за столь занимательный рассказ о том, что знает каждый ребенок. А теперь вер-

немся к делу, не возражаете?

Возражать, разумеется, никто не стал.

А лордок продолжил:

– Что ж, свет на все это может пролить только сам Айти, а он сейчас от нас скрывается в бегах. Потому предлагаю не терять времени даром и каждому, взяв в напарники одного из коллег, прочесать городской периметр. – Лордок, подавая личный пример подчиненным, первым облачился в свой доспех солдата Милицариума и продолжил:

– Но помните, что этот город полон старых катакомб, полуразрушенных замков и заброшенных заводов. Преступник очень опасен и хорошо вооружен, так что ото всех прошу повышенного внимания и предельной концентрации. При задержании преступника даю всем право на полное уничтожение субъекта при попытке оказания им сопротивления. В остальных случаях старайтесь избежать насилия и его эскалации в сторону мирных граждан. Вопросы есть?

Их, как и должно быть, – не было.

– Вот это по-нашему! – поддержал командира Менг.

– Тритий Ле-Шатардьи?

– Лордок.

Облаченный в сверкающий зеленым и серым цветами кибермагический доспех лордок королевской милиции Казимир Горшков сейчас скорее напоминал большую статую Лиоркона, а стоявший перед ним тритий был подобен ребенку, держащему ответ перед взрослым отцом.

– Из ваших подопечных все вернулись в казармы?

– Почти, лордок. На улицах города сейчас остается только небольшая группа ребят, которым вы сами разрешили лишней выходной по случаю перевыполнения ими учебного и трудового плана.

– Превосходно, – Лордок прекрасно знал, о ком из его подопечных идет речь. Тем более что эта группа вот уже шесть с лишним раз оказывалась в центре какой-нибудь аферы или скандала. То, как Крайт Григерс посадил в тюрьму сына мэра города за воровство и оказание сопротивления при задержании на месте преступления – такое забыть было сложно. Тем более что его сотоварищ Ламичев, желая немного подзаработать, решил поиграть в тотализатор, выставив на подпольной арене для боев того же Григерса в качестве одного из участников. После этого, конечно же, каждый из непосед получил изрядную порцию трудового наряда. Но теперь ребята честно заслужили внеплановый выходной. Что ж, пусть погуляют, пока опять не влипли во что-нибудь. Да и одного из основных смутьянов там сейчас нет. Ведь, согласно его приказу, легендарный Григерс сейчас был занят более подходящим для него делом – очисткой канализации от расплодившихся там крысо-червей. А потому Горшков вовсе не собирался возвращать этих сорвиголов в надежные стены милицейского замка. Но вот лишний раз предупредить Ле-Шатардьи – это не могло быть не сделанным.

– Только вас лично я попрошу проследить за этими ребята-

тишками. Все-таки им по семнадцать лет, и подростки опять могут оказаться в центре событий, а сумасшедший техномаг от детей не оставит и молекул.

– Будет сделано, командир, – с этими словами пожилой тритий бодро развернулся и зашагал в сторону оружейной.

– Надеюсь, эти искатели приключений не найдут в этот раз на свою голову неприятностей, – паразитная мысль разом пришла в голову лордока, трития Ле-Шатардьи и валед Де-Ворлы, отвечавшей за обучение шестнадцатой группы.

– Может, мне пойти с ним? – валед Де-Ворла озадаченно посмотрела на удалявшегося трития. Стараясь не выдать своего беспокойства, Де-Ворла изо всех сил гасила бушевавшее внутри нее пламя тревог и сомнений.

– Боюсь, что на сей раз, Элеонора, ты будешь нужнее на улицах, – задумчиво произнес Казимир. – Все же не могут эти сорванцы влезть в неприятности в третий раз подряд за один год.

Валед заметила ноты удивления в голосе командира.

– Это был вопрос? – переспросила Де-Ворла.

– Это было утверждение, – бросил Горшков и гремящей походкой киберсолдата отправился к внешним воротам для дальнейшего несения патруля.

– Интересно, о чем они сейчас говорят? – большие синие глаза будущего техномага задумчиво смотрели на вылетающих из милицейского замка роботов-патрульных.

Совершенные создания генетики и магии – эти существа –

биороботы, как позже выяснила Синтерия, – просто кипели неиссякаемым запасом энергии и жизненной силы. «Вот бы оказаться на их месте, – мечтала юная воспитанница. – Я бы смогла увидеть весь мир в трех измерениях сразу, охватив со всех сторон всю красоту прекрасного мира живых красок. Говорят, у этих роботов есть один большой разум, куда скапливается вся получаемая в ходе патрулирования информация».

– Об убийстве, конечно же, о чем еще? – худощавый высокий ученик, задумчиво смотрящий на пляшущий в камине огонь, с улыбочкой посмотрел на вылетевшую из своих мечтаний техномагину. – Убийство наверняка было зверским, иначе старый лордок ни за что бы не поднял наших посреди ночи.

– Ну, конечно же, – фыркнула Синтерия, встряхнув своими яркими белыми волосами с голубоватым оттенком. – Если великому милиционеру Ламичеву повезло выйти в город, то, значит, обязательно должны кого-то убить.

– Откуда у вас такая информация? – подал свой голос Марк – коренастый широкоплечий крепыш, обожавший играть со своим кибернетическим другом – птице-роботом в виде четырехлапой красной птицы с длинным узким клювом. – Я ничего не получал по передатчику.

– Во-первых, – осадил своего друга Ламичев, – у нас в принципе не может быть передатчиков – ни магических, ни обыкновенных, радиоволновых. Ведь мы же еще учимся, за-

были? А, во-вторых, вы только посмотрите на снующих туда-сюда роботов-патрульных. В городе явно что-то произошло, и основной разворот событий случился в лучшем случае несколько часов назад.

– Не факт, – сухо отметил Марк, нежно поглаживая своего птице-робота по нахохлившейся голове. – Если бы наш лордок поднял вот так вот по тревоге весь состав городской милиции, то нас бы, как еще не прошедших финальную аттестацию учеников, эвакуировали из опасной зоны с первым же роботом-патрульным.

– Это верно, – протянул спящий в стороне здоровяк, – если бы в городе орудовала банда грабителей или по улицам побежали бы всякие представители Нижнего мира, нас бы сейчас же откомандировали обратно к Де-Ворле или к куратору Брину Ле-Шатарды.

Мечтавшую Синтерию это утверждение позабавило, и блондиночка рассмеялась:

– А этот-то здесь при чем?

– А при том, – пробасил орклир, – что военную амуницию и шоковое оружие, пусть и всего лишь дубинку, но все-таки, выдавать нам обязан лично куратор группы, и делает он это под свою именную ответственность. Так во внутреннем уставе школы прописано, я в свое время сам читал.

– Читал он! – Синтерия фыркнула, показывая орклиру язык. – Небось, под твердой рукой начальства сидел в наряде и всю ночь зубрил.

Коренастый зеленый крепыш злобно ощерился, подначивая подругу по группе:

– Ну, выучил, высидел, а тебе-то что? Завидно?

– Еще чего! – будущий техномаг оперативной группы брезгливо откинула белоснежный локон волос со лба и демонстративно отвернула взгляд от лежавшего на полу Урхсхака.

– Нашел, чему у тебя завидовать! Все вечно делаешь через свой увесистый зад и по пустякам машешь зелененькими кулачишками.

Погруженный в плен полудремы Урхсхак сразу же готов был вылезти из сладких объятий отдыха, но потом он подружески посмотрел на спорившую с ним дамочку. В меру сильная, немного темпераментная, всегда отзывчивая и одновременно его подруга по группе обучения. Чего с такой задиры можно взять? Драться ведь с девушкой из собственной группы нехорошо, да и после трудового наряда все тело ныло и срочно просило еще хоть пару-тройку секунд дополнительного отдыха.

– Завидуешь, хе-хе, техномагиня, – пробурчал орклир, заново погружаясь в полудремоту.

Синтерия, поняв, что на сей раз ей попросту сделали поблажку, не желая отвечать грубым словом на колкий выпад, довольно фыркнула и обошла посапывавшего Урхсхака.

Высокий шатен по-лисьи посмотрел на недовольного от недосыпа орклира и не верившего в реальность происходя-

щего Марка.

– Не знаю, не знаю, ребята, но, по-моему, вы ошибаетесь, – Ламичев довольно подвел итог своих перебитых чужими репликами рассуждений.

– Тогда откуда у тебя сведения об убийстве? – окончательно проснулся спящий на старых досках Урхсхак.

– Э-э, все бы тебе только спать, – укоризненно произнесла Синтерия в адрес семнадцатилетнего орклира, чей нынешний выход в город совпал с датой окончания штрафного рабочего норматива. От крепкого зеленого тела до сих пор пахло древесным дымом, жженым углем и кипящим металлом. – Все-таки среди вас есть девушки.

– Да, – встряла в разговор Дания, – девушки, и притом, в самом расцвете женской красоты и сексуальности.

Словно в подтверждение своих слов рыжеволосая красавица сняла прочную куртку из чешуи местной разновидности василиска, оставив на своем полуобнаженном торсе только розовый бюстгальтер.

– Как тебе такая вещь, а? – Дания подошла к дремлющему Урхсхаку и, стоя над спящим тружеником, начала исполнять что-то вроде пародии на экзотический танец, тряся своими упругими буферами. – Как тебе перспектива пощупать своими мозолистыми руками такие чаны, а, зелененький?

– Только этого мне еще не хватало, – неразборчиво пробормотал Урхсхак.

Дания, явно обиженная таким отношением, легонько пну-

ла орклира в упругий бок, в ответ на что Урхсхак лишь проурчал и продолжил спать дальше.

– Чего ты к нему пристала? – заступился за друга Марк. – Его только что выпустили из рабочей зоны, а ты предлагаешь ему снова получить три месяца работ в литейных цехах.

Начинающий работник криптографического отдела Милицариума картинно развернулась на высоких каблуках красных полусапог, демонстрируя мужской части их компании прелести своих ягодич и бедер.

– На сей раз я не предлагаю ему использовать собственный магический потенциал для того, чтобы обыгрывать обычных людей в карты и кости с целью банальной наживы.

– Выйди за него, – азартно подзадорил подругу Марк, аккуратно показывая кончиком указательного пальца на дремлющего после трудового наряда однокашника.

– Еще чего! – взвизгнула рыжеволосая. – И что я буду делать, если вдруг об этом узнают старшие воспитатели?

– Скорее всего, вас с Урхсхаком отправят в ближайший к нам провинциальный город, где вы сможете воспитывать своих детей, – подхватил всеобщий настрой беседы сидевший до этого в своем углу Горн. Будучи представителем племени гномов, ученик одной из школ Милицариума достойно показывал на занятиях по стрельбе, истории и самообороне все свои лучшие качества. Склонные к долголетию гномы обладали великолепной памятью, а коренастая фигура и небольшой рост с лихвой компенсировались широким раз-

махом плеч и массивной становой силой, а в коротких, на вид хилых ногах таилась такая мощь, что позволяла своему обладателю показывать на беговых дистанциях феноменальные результаты. Семья рудокопов с восьмой обитаемой планеты мира Элт могла бы гордиться своим отпрыском. Только вот Дания на тот момент, когда Горн так некстати вступил и без того пустой разговор, так и не смогла понять: что же было в этом невысоком здоровяке такого ценного, что мешало ее кулаку пройти по его довольной и, девушка это уже давно отметила, чисто выбритой физиономии.

– Спасибо тебе за столь удачный совет, рудокопчик, – Дания нарочно поддразнивала своего одноклассника, вымещая на нем при этом всю свою обиду, что успела накопиться в сердце девушки за прошедшую пару секунд беседы. – Только вот я не собираюсь сидеть в какой-нибудь сельской хибарке и спокойно ждать, когда меня придут грабить солдаты Кибердума или мне на голову свалится десант звездных вампиров Гладгайра.

– Что поделаешь, – вздохнул слушавший до этого реплики друзей Марк, – времена в мирах Социума сейчас тяжелые. Королевская армия не может воевать одновременно везде. А, собственно говоря, Милицариум и войска милиции и были созданы Звездным Королем и Советом Ангеларума с той целью, чтобы защищать внутренние границы восьми миров, формирующих известную нам Вселенную Социума.

– Вот поэтому, – снова начала Дания, встав теперь уже

напротив Марка, – я и пошла в эту школу милиции. Когда я записывалась сюда, то у меня была четкая цель: сначала выучиться, а потом уже пробивать себе дорогу по жизни...

– К принцу и богатствам, – подхватила разговор Синтерия, очень даже в тон перебивая и дополняя фразу подружки.

Рыжеволоске, слишком поздно понявшей, что сказала немного не то, что хотела сказать, пришлось лишь застенчиво пожать плечами: чего, мол, подкальываешь, сама об этом мечтаешь.

Ламичев досадно засмеялся, когда разговор дошел до финансовой темы.

– Ты чего? – удивилась Дания.

– Поверить не могу, – сетовал Дмитрий. – У нас сейчас есть пять сотен королевских рублей! Мы можем наконец-то снять на ночь одну из тех разукрашенных девиц, что стоят на ночных улицах! Или можно пойти в какой-нибудь ресторан и заказать целый стол с вином, ликерами и приятной музыкой! Ведь мы именно об этом мечтали долгие годы, уходя на один вечер в увольнение, но тогда у нас, как и у всех студентов, не хватало в кармане ценных хрустящих бумажек, а теперь же все есть! А мы здесь сидим в каком-то заброшенном доме и смотрим на огонь – блестяще! Лучшего времяпровождения в свой увольнительный просто не придумаешь!

– Горбатого могила исправит.

Ламичев обиженно посмотрел на Синтерию:

– А это тут при чем? – обиженно встрял будущий опера-

тивник.

– А при том, – грубо оборвала своего одноклассника блондинка, – при том, что зачинщиком всех неприятностей, как обычно, выступаешь ты, а отвечают за твои глобальные идеи другие.

– Верно, – протянул Марк. – Ему-то что? Ведь за все наши прошлые походы за развлечениями отдувался не он, а все остальные. Вспомните: за подработку на старом кладбище нас всех отправили в подземные заводы по выплавке металла на срок до четырех месяцев; а за идею подзаработать на тотализаторе Григерсу пришлось расплачиваться лично своими собственными костями.

– А я слышала, – добавила рыжеволосая Дания, – что нашему борцу еще и досталось потом от инструктора Де-Ворлы, вызвавшей Григерса на тренировочный бой.

– Тогда, – протянул лежавший на полу орклир, явно ожившийся при воспоминаниях о пышногрудой блондинке, у которой размеры бицепсов и четырехглавых мышц едва ли уступали по рельефности грудным чашам, – наш валед показала настоящий шедевр акробатики. Сначала комбинационный захват шеи, потом отталкиваешься ногами сперва от плеч жертвы, а затем и от затылка, а дальше следует резкий прыжок вверх, быстрое сальто с оборотом и завершается все это действие мощным ударом мускулистой ноги точно под челюсть.

– Бедный Григерс, – протянула Синтерия.

– Эт-то точно, – продолжал Урхсхак, – получил он тогда что надо. Наш суперсолдат кувыркался в воздухе как тряпичная кукла на корриде.

Дмитрий не мог больше стоять в стороне и слушать все эти истории с явным подтекстом.

– На кладбище я, между прочим, был тогда со всеми вместе, – гордо бросил ученик, снова повернувшись к камину. – И также рисковал своей шкурой, как и все остальные. И на штрафные отработки меня тоже посылали и даже на целых шесть месяцев.

– Ну-у-у, коне-е-е-чно, – протянула Дания. – Смотрите, какой герой нашелся!

Статный студент Милицариума круто развернулся и с явным вызовом посмотрел рыжеволосой девице в глаза.

– Ну, я, может быть, и не таскал на своей спине раскаленные болванки из стали, как это делали большинство из вас, но зато я лично сидел в операторной будке и тридцать часов подряд без перерыва следил за показаниями температурных датчиков. – В конце своей пылкой речи Ламичев слегка смутился, видя укоризненные взгляды остальных, но главные слова уже были произнесены, так что отпираться было бессмысленно.

– Перестаньте вы, у нас ведь сегодня выходной, – помирил всех Горн, приобняв готовую к дальнейшим спорам блондинку за жилистые плечи.

– И что ты предлагаешь? – задорно повернул разговор в

русло опасной темы Ламичев.

Гном уже готов был дать свой ответ, как неожиданно спокойствие обстановки было нарушено прозвеневшей фразой:

– Преступник очень опасен и хорошо вооружен, так что ото всех прошу повышенного внимания и предельной концентрации. При задержании преступника даю всем право на полное уничтожение субъекта при попытке оказания им сопротивления. Тому, кто оперативно выйдет на след убийцы и выполнит процедуру задержания, я гарантирую премию в восемь тысяч королевских рублей. В северо-западном районе в одном из нежилых домов находятся студенты шестнадцатой группы. Тритий Ле-Шатардьи и валед Де-Ворла заберут студентов на милицейском транспортнике. О любых изменениях в плане рапортовать немедленно. Преступник вооружен магией Огня и очень опасен. Так что всему младшему персоналу поручается взять под охрану наиболее густонаселенные районы города.

– Не последователен, категоричен и сбивчив, – подытожил Марк, мигом бросивший свои увлечения с питомцем. Молодой милиционер умел сбрасывать свою умиротворенность и становиться серьезным, настроенным на настоящий бой.

– Узнаю нашего лордока, – голос Синтерии также вдруг стал очень серьезным.

Прозвучавшее сообщение не было чьей-либо шуткой или подделкой, да и ситуация, над которой они дружно шутили, на самом деле оказалась очень серьезной.

– Как ты и говорил, Марк, лордок нас эвакуирует, – задумчиво произнесла Дания, сразу же погасившая внутри себя все бушевавшие до этого обиды и колкие фразы.

– Так что нам нужно действовать! – торжественно объявил будущий оперативник Ламичев, изо всех сил пряча мелькнувшую на лице улыбку.

Пять пар глаз ясно читали в хитром взгляде мечты о получении вознаграждения и последующей за этим гулянке. Ситуация была явно неподходящая для очередной авантюры, только вот Ламичев выдал в следующей фразе совсем не то, что ожидали от него услышать:

– Там внизу Григерс один.

– Десять черных дыр! – выругалась Дания.

– Ему же утром назначили в наказание наряд по очистке старого коллектора от крыс-мутантов, – процедил Горн.

– А Горшков сделал это по просьбе нашего мэра, которому очень давно хотелось посмотреть на студентов милицейской школы в настоящем действии! – выдохнул на одном дыхании Марк.

– Спокойно, – Ламичев внес свою дозу спокойствия в общий гвалт, примирительно подняв правый указательный палец вверх. – Мы находимся в доме, принадлежавшем раньше семье зрителя акведуков, так что тут в подвале есть ход в лабиринты коммуникационных тоннелей. Насколько нам объясняли психологию преступника, совершивший злодеяние субъект сначала будет искать убежище, но потом все рав-

но попытается уйти из места осады, особенно из такого крепостного города, как наш, и это притом что шестая часть населения будет вести круглосуточное патрулирование местности.

– Если этому типу надо смыться, – рывкнул Урхсхаком, – то навряд ли он полезет в темень поросших плесенью старых тоннелей.

– А вот мы должны добраться до Григерса в короткий срок, – продолжил Ламичев.

– Иначе куратор и вaled не смогут забрать из опасной зоны всех своих учеников.

– Верно, – подхватила Дания, пристраиваясь в середину организованной походной группы, авангард которой составляли орклир и гном, центр держался на Синтерии, а замыкали процессию Марк и Ламичев. Один техномаг, три оперативника и двое с не до конца определенным будущим статусом – команда в самый раз для небольшой милицейской операции, только вот каждому в этом отряде было лишь семнадцать лет от роду, да и контрольное испытание на получение полноценного милицейского звания никто еще не прошел. Но жизнь друга перевесила все страхи, и шестерка отважных студентов милиции выступила на помощь.

Тяжелые удары сотрясли тело полуметрового создания с телом червяка и крысиной мордочкой. Снаряды ампер-пистолетов делали свое дело ровно так, как того хотел стрелок, пускающий в ход данную модификацию оружия. Энергети-

ческая струя бледно-голубоватого цвета с легким шипением рассекала воздух, поражая пищащих в темноте тоннелей хищников.

– Смотрите, я – герой фантастической саги! – рослый гуманоид с широкоплечей фигурой, слегка полусогнутыми ногами и физиономией, сильно напоминавшей морду зверя, картинно поднял оружие, взял на прицел ползущего к нему канализационного мутанта и, точно потомственный аристократ, с невозмутимо гордо поднятой головой хладнокровно выпустил томящийся в стволе снаряд.

– Ну, как вам? – похвалялся стрелок, счищая с темно-зеленого рабочего костюма налипшую густую жижу, заменявшую обитателям коллектора кровь.

– Вот скоро патроны закончатся, тогда и посмотрим.

Маралкан потуже подтянул черную пряжку пояса, на котором был прикреплен ярко-голубой фонарь, и с вызовом бросил свой взгляд в ту сторону, откуда прилетела колкая фраза.

– Я знаю тебя, остряк, – произнесла звериная морда, очень смахивающая на козлиную. – Это ведь ты не давеча как пару недель назад пытался заработать денежек, принимая участие в уличных драках. Григерс, верно? Это ты?

– Королевство знает своих героев, – спокойно парировал пробный выпад в свой адрес тот, кого маралкан назвал Григерсом.

– Не совсем знаем мы тебя, герой!

Истреблявший ненавистных паразитов студент милиции ловким движением выловил жирное извивающееся тело из мутной воды и сильным броском отправил подземного обитателя точно в сторону Григерса.

Мутант издавал неприятный свистящий звук даже тогда, когда его длинное тело летело прямо человеку в лицо.

Ампер-пистолет мог не успеть выпустить нужный залп, да и места для маневра было маловато, но Крайту этого и не требовалось. Ведь проверяли его самого, а не его оружие. Скользящий удар кулака ударил тело паразита точно в центр, а канализационный мутант резко отскочил от изначального маршрута в сторону. А вот потом уже четыре выстрела из ампер-пистолета пробили извивающееся тело в области головы, центра туловища и хвоста.

Худющий гуманоид со слегка удлинённым черепом и заостренными кончиками ушей довольно хмыкнул, выражая свое одобрение:

– Ты не так уж и плох для чистильщика канализации.

– В самом деле? – когда тебе бросают вызов, то лучше посмотреть по ситуации и, если есть возможность, то нужно просто удалиться с поля боя. Но у Григерса пока что не получалось сделать самого верного шага, да и вызвавшийся помериться силой был не так уж и далеко. Крайт спокойно опустил ампер-пистолет дулом вниз, а его взгляд принялся изучать неожиданного противника.

Рабочая одежда, хоть и раскрашенная в цвета королев-

ской милиции, но все-таки давала одинаковые права всем студентам милиции, отправленными в эту ночь на санитарные работы в качестве расплаты за неприлежное поведение. Хоть на правом локте у массовика-затейника и красовался знак в виде звездного рыцаря, держащего в одной руке длинный меч, а в другой – раскрытую красную книгу с бордовыми краями, а в качестве дополнения к декору украшение имело задний фон в форме шестиугольного щита, раскрашенного в белые, синие и красные полосы, личных привилегий эльфу это не давало. По краям рисунок не имел выгравированного орнамента в виде золотых перекрещенных пшеничных колосьев, да это никого и не удивляло – ведь контрольное испытание на получение бело-голубых погон еще никто не проходил. У Григерса самого на теле красовалась такая же одежда, а вот со скукой что-то делать хотелось. Очень хотелось.

– Хочешь поразвлечься?

В давно уже проснувшихся глазах обоих студентов загорелся алчущий новых перемен огонь. Что-то должно было вот-вот произойти, и все студенты, отправленные в эту ночь в наряд, чувствовали это. Знали, что должно было произойти. Имя этому событию было драка.

– Прекратить!

Маралкан, которого звали Карунг, попытался встать между спорящими, но его движение немного запоздало, и Крайт успел проскочить мимо опускавшейся руки, неумолимо приближаясь в сторону наглого эльфа.

– Сделаем игру интереснее! – хотевший развлечений эльф не стал дожидаться, когда объект его интереса подойдет к нему на расстояние удара. Длинноволосый просто взял и вскинул свой ампер-пистолет, направляя ствол оружия точно Григерсу в лоб. На остром аристократическом лице эльфа промелькнула улыбка:

– Я всегда хотел попробовать это оружие в настоящем деле!

Если бы сейчас нарушителя спокойствия окружали нормальные студенты, то его длиннющую фигуру тут же бы скрутили в два счета, а самого естествоиспытателя отправили бы на пару месяцев на круглосуточные трудовые работы в подземных литейных цехах замка. Но нормальных студентов в коллектор никогда бы не послали работать. Только провинившиеся и трудные для воспитания студенты попадали в сырые старые лабиринты. Посмотреть на себя в деле, пусть и несерьезном, и узнать цену дружеской помощи – вот конечная цель подобных отработок. Григерс не знал, за что попали остальные из них в немилость к лордоку, но за себя Крайт ответить мог. Тотализатор его и Ламичева вспоминала теперь вся школа, так что удивляться подобному отношению к своей персоне Григерсу не приходилось. А вот доказывать свое превосходство в подобных компаниях – дело привычное даже для будущих милиционеров.

Тело совершило привычный и наработанный годами тренировок бросок, подныривая точно под голубоватую струю

ампер-пистолета.

Эльф начал довольно улыбаться, когда его аттракцион опять заработал, как того и хотелось изначально конструктору, только вот эльф не учел, что не он один пожелает ночных развлечений.

Подсечка под пятку и одновременный толчок ладонью в плечо мгновенно отправили стрелка в темные воды неглубоких желобов.

– Ты чего! – злобно выкрикнул эльф, когда секундой позже его длинное тело уже поднималось из мутной воды.

В янтарных глазах Григерса играла царственная смесь из жажды боя и смеха.

– Искупался? – вежливо спросил Крайт.

Эльфу очень хотелось ответить в тон, но ампер-пистолет упал в воду и временно вышел из строя, а драться с тем, кто недавно побил местного чемпиона по кулачному бою, длинному студенту как-то не хотелось. Только вот хотелось ли Григерсу лишний раз мокнуть незадачливого стрелка в темные воды канализации – ответа на данный вопрос не было даже у самого Крайта. Лицо несостоявшегося тотализаторного миллионера было абсолютно бесстрастным. А вот вынырнувший эльф со своей длинной белоснежной шевелюрой волос, ниспадавшей ниже уровня плеч, был сейчас похож на лесную ундицу, собравшуюся на ночную поживу.

– Прекратить всем!

Карунг явно не собирался больше шутить, и его ампер-пи-

столет в доказательство его намерений выпустил серию выстрелов в верхний свод туннеля.

– Мы здесь не для того, чтобы драться друг с другом, как дикие звери! Мы – будущие милиционеры, а это означает, что наша задача заключается прежде всего в соблюдении законов Социума и защите мирного населения.

Крепкое тело и решительный взгляд, дополненные твердой рукой и зажатым в ней оружием, являлись веским аргументом, так что Карунгу быстро удалось привлечь к себе внимание.

– Зря ты это сделал, – осадил миротворца Григерс, когда четыре пары глаз озадаченно смотрели на разошедшегося маралкана.

– Тебе хочется еще испытать себя в роли силуэта? – задорно поинтересовался Свирли – тучный орклир, чье тренированное тело едва не разрывало ткань рабочей одежды.

– Карунг стреляет быстро и точно, так что тебе уже будет непросто увернуться от выстрела, хоть этому и обучают на курсах выживания.

Эту реплику подал Сеэндлер – выходец из местных хулиганов и заядлый крысолов в заброшенных городских туннелях. Григерс знал этого парня, потому что часто сталкивался с ним на улицах Питерсброка во время патрулирования и увольнительных. От зорких глаз Григерса также не ускользнуло подмигивание Сеэндлера, ведь это благодаря бою Григерса с бойцом орклиром у заядлого хулигана появились на

рельефном теле пара-тройка новых татуировок в виде грозных подземных лордов, делящих между собой добычу. Одна из картинок на шее Сеэндлера, выполненных живой краской, злобно оскалилась, предлагая Крайту добить эльфа до конца. Но Григерс лишь деловито показал пальцем наверх и произнес, обращаясь к Карунгу:

– Оружейник пересчитает выстрелы и трупы мутантов, и тогда нам всем придется лишний раз заполнять гору бумаг, объясняя, куда делись лишние заряды из обоймы.

– Тысяча кракенов, – пробурчал себе под нос маларкан. – А ведь мне может здорово влететь за такую стрельбу. А все из-за тебя, Альмавир! Жалкий ты наш любитель зрелищ.

Длинный эльф злобно усмехнулся, выжимая из своих волос грязную воду.

– Мы с Григерсом сами бы разобрались, верно?

Крайт загадочно улыбнулся, сворачивая в один из боковых туннелей. Он уже и так показал немало своих ответов на выпады этого длинноволосого эльфийского аристократа.

Теперь самое время было слегка удалиться, оставив верных друзей и вечных товарищей по наряду придумывать, куда они смогли израсходовать отпущенные им единицы боезапаса. А Григерс и его кулаки свое слово в этом отношении уже сказали. Тем более что макать задиристого эльфа и его оружие в воду было вовсе не обязательно. Но, сделанного не воротишь, а извиняться перед высокомерным снобом, – это было уже чересчур.

– Все могло быть, мой волосатый друг, – произнес Григерс, мирно шагая в сторону зеленоватого ответвления бокового прохода. Ампер-пистолет Крайта как раз произвел выстрел в плывущего к его ногам канализационного мутанта.

– Эй! – крикнул лурн, лиловоголовый человекоподобный монстр, чья морда напоминала крысину. Лурна звали Брандольф, и его телесные габариты были не такими уж посредственными, а в весе тело крысоголового существа почти что достигало сотни килограммов.

– Не тревожь героя, – отмахнулся эльф. – Он сам себе найдет приключения. Тем более, если они ему окажутся не по зубам – нам будет над чем посмеяться.

– Опять ты за свое, Альмавир! – вступился за Григерса Карунг. – Мне теперь понятно, почему тебя сюда послал лорд-док: твой язык и гнусные мыслишки могут принести окружающим тебя гражданам больше вреда, чем пользы.

– Трюк с выстрелом был почти что детским, – оправдывался эльф, – к тому же, я вовсе не собирался целиться в лицо, а сквозное ранение в плечо ничего не может сделать такому крепкому милиционеру, как наш боец Григерс.

– При чем здесь это? – возмутился лурн. – Вы что, забыли первое правило поведения в подобных местах?

Альмавир, театрально изобразив самого себя, шагающего по просторным холлам родного дворца эльфийской аристократии, возмутился:

– Ну так напомни нам что-нибудь из той ереси, про ко-

торую тебе посчастливилось вспомнить именно сейчас, а не вчера.

– Не разделяться на малые группы, – прогнусавил лурн в ответ, нисколько не реагируя на очередную выходку при-выкшего к развлечениям аристократа.

– Так мы быстрее сможем настрелять этих ползучих крысочервей, – подал свой голос Сеэндлер, как бы разряжая обстановку и поддерживая своего будущего коллегу по работе.

– Так мы станем уязвимее, – возразил лурн.

– Бери свой ствол и дуй за Крайтом, – огрызнулся Карунг, нисколько не пожалевший о своем вмешательстве в возможный мордобой, из которого Альмавир вряд ли бы отделался одними лишь мокрыми волосами и испорченным оружием. Да и Григерс ничего не знал о металлическом поясе эльфа, чья прочность и острота позволяли форменному элементу одежды разрезать железо и ткань не хуже меча.

– Раскомандовался тут, понимаешь, – в ответ прошипел лурн, но пальцы студента милиции автоматически перезарядили ампер-пистолет, а глаза осматривали все пространство вокруг в поисках ползающих в воде мутантов.

– Эй, Григерс! – Брандольф не слышал четких звуков шагов своего коллеги по наряду, но чуткий нюх подсказывал будущему милиционеру, что рядом кто-то есть. Ему плохо, он почти что мертв, и у него течет кровь. Последнее обстоятельство могло объяснить, почему Григерс так быстро ушел от их компании. Не потому что не хотел показать свою сла-

бость, а просто ему нужно место для отдыха и перевязки.

– Дурацкий дылда-эльф все же попал в тебя, приятель, – прошептал Брандольф, когда его ноги пронесли его вдоль узкого коридора, снизу подсвечиваемого люминесцирующими водорослями. – Ничего, я сейчас.

– Я помогу тебе, – шептал лурн, когда его глаза увидели незабываемое зрелище.

На каменной плите, некогда служившей маскировкой какого-то схрона, лежала женщина. Молодая шатенка среднего возраста в лиловом кружевном платье с широким вырезом на груди и узкими разрезами на бедрах. Ажурные чулки и слишком теплые для весеннего времени года красные сапоги, закрывающие стройные ноги до колена, выдавали истинную профессию женщины. Все слишком вызывающе было в фасоне и колорите одежды, да и фигура у дамы имела чересчур развитые формы. Такие округлости могли появиться на человеческом теле только при длительном применении специальных гормонов роста, действующих на отдельные участки тела и ткани. Слишком сильная парфюмерия с примесью феромонов и яркая косметика только лишь подтверждали догадки молодого милиционера об истине происходящего. Но как уличная дама попала в старые своды городского коллектора? При желании это можно было объяснить, свалив все на причуды заказчика и сделанный на даму вызов. Только вот бледный цвет кожи и остановившееся сердце не очень вписывались в эту картину.

– С вами все в порядке? – заученно спросил будущий милиционер, осторожно приближаясь к пострадавшей.

Женщина, кем бы она ни являлась и к какой бы профессии она не относилась, сейчас теряла последние капли жизни. И ее смерть была вопросом всего лишь нескольких секунд.

«Что она здесь делает? Почему мертва? Как сюда попало ее тело? И что теперь делать, если ее убили, а убийца находится совсем рядом?» – все эти вопросы лихорадочно обдумывались в голове лурна, когда дуло ампер-пистолета медленно поднималось вверх.

Воздух возле жертвы странно задрожал, пропуская, словно из тумана, контуры физически развитого тела. Гладкие зачесанные назад волосы пепельно-голубого цвета, вытянутый вперед лоб со странными шиловидными наростами на висках и заостренные черты лица, имевшие сходство со звериными мордами на еретических фресках культистов Нижнего Мира, не оставляли сомнений в вопросе определения личности нарушителя законов.

Вампир, да причем, не простой, с соседнего кладбища, которых можно просто физически уничтожить хорошим ударом по черепу или по спине, перерубив спинной мозг. Нет, плотно облегающий контуры тренированного тела переливающийся костюм, имевший сине-фиолетовый оттенок и красные овальные пластины на плечах, груди и спине, с покрывавшими их ромбическими черепами звездных червей, – все

это слишком хорошо напоминало эмблемы звездных вампиров Гладгайра. Внушительно смотрелся и черный пояс с треугольной пряжкой в виде черепа демокота, а прикрепленные к нему энергетический кинжал, светившийся от покрывавших оружие магических рун, и небольшой барабанный излучатель с импульсной системой зарядки – лишь невольно заставили ноги студента школы милиции сделать пару шагов назад.

Но, что звездный вампир делает возле планеты Верхнего Мира, да еще и на нейтральной территории?

Этого будущий милиционер еще не знал, но что-то внутри подсказывало лурну, что скоро он это узнает. На своей шкуре узнает, да еще и испытает прочность выданной ему одежды при прямом контакте с когтями звездного вампира.

Между тем странный обитатель канализации заметил молодого милиционера. Зубы, как тонкие серебристые иголки, вышли из шеи жертвы, а шершавый длинный язык досуха облизал белую кожу вокруг ранки, впитывая последние капли крови и жизни.

– Ты здесь что-то забыл? – спросил вампир. – Или тебе просто тетку жалко.

– Да я...

Пока Брандольф собирался с духом, сзади прошелестели бодрые шаги, а над самым лиловым ухом прозвучало:

– Ты арестован за совершение преступления!

– Григерс! Он из настоящей Летающей Цитадели! – хотел

закричать лурн, но последняя часть фразы потонула в потоке паники.

– Так-так, – протянул вампир. – Арестован, значит. А кем, если не секрет?

Стандартная фраза, которую он так бодро цитировал на учебных семинарах, вдруг застряла где-то глубоко в горле, а вот пальцы и моторная память тела не подвели. Пока вампир растягивал свои плоские губы в ухмылке, а секунды тянулись в молчании, янтарные глаза брали шею врага на прицел. Еще миг и палец нажал на спуск.

Перезаряженный ампер-пистолет выпустил шесть выстрелов, причем, Григерс в последние микросекунды перед выстрелами слегка смещал руку в сторону, так что в вампира неслась целая стая голубоватых всполохов, перекрывая почти весь сектор возможного маневра уклонения.

Брандольф тут же присоединился к атакующему порыву своего друга, выпуская заряд обоймы из своего оружия точно по цели.

Демонстрируя фантастическую скорость, вампир сумел уклониться от половины выпущенных в него снарядов, но пять энергетических всполохов нашли свою цель, поразив врага в грудь и лицо.

– Хорошо, что милиционеры своим студентам не дают эктоплазматические пули, – улыбаясь, произнес вампир, и тут же его мощное тело с быстротой звука нанесло по двум стрелявшим в него студентам фазовый удар плечом.

Атаковал он плечом, разворачивая корпус перед ударом, так что получение переломов и летальных исходов молодым милиционерам не грозило. Но сила удара была такой, что двух девяностокилограммовых милиционеров просто вынесло в основной туннель, точно два молодых тела были смыты гигантской волной воды.

– Кажется, он нам может быть пока что не по зубам, – сплевывая густую мутную воду, прошептал Крайт, готовясь к самой важной схватке в его жизни. Схватке, которая вполне могла бы стать последней.

Брандольф ловко перекувыркнулся, гася инерцию от удара, и, поймав смысл слов своего напарника, громко закричал:

– На помощь! Помогите! Нам срочно нужно подкрепление!

Крайт слегка улыбнулся, когда услышал банальный для милицейских ушей набор слов, которые кричат женщины и дети, попав в необычную ситуацию. Правда, ситуация сейчас была такой необычной, что даже для них, будущих милиционеров, идея позвать на помощь звучала очень даже впечатляюще.

Брандольф слегка смутился, когда понял, какие именно слова он сказал в самом начале своего зова о подмоге. Устав и семинарские занятия нужно учить заново – таков вердикт лурн выносил сам себе, хотя понимал, что Григерс выглядел ничем не лучше, когда сначала выстрелил, а потом уже стал

думать о необходимых словах.

– Зря ты отправил этого крысеныша вслед за Григерсом, – угрюмо выдохнул эльф, протирая влажный ствол ампер-пистолета.

– Это еще почему? – маралкан искренне удивился жалостливому тону своего эльфийского коллеги, особенно после того, как всего лишь пару минут назад этот снайпер хотел испытать рефлексы Крайта довольно нетрадиционным способом.

– В этих старых туннелях столько ответвлений, что мне даже в нашей компании немного жутковато, – Альмавир в очередной подергал курок оружия, и слабый огонек на мгновение осветил выходное отверстие ствола. Последнее могло означать, что купание в грязных сточных водах для ампер-пистолета прошло благополучно и безо всяких непоправимых последствий для системы перезарядки и механизма контроля силы тока.

– И это говорит студент, чей ампер-пистолет выпустил струю электромагнитной энергии точно в грудь однокурсника! Х-хах! – Свирли нарочно сделал гримасу отвращения и, дразня Альмавира, картинно разинул свою бездонную пасть и громко клацнул челюстями.

– А-ам! – хохотнул орклир, стоило только эльфу скривить тонкие губы. – Если ты просто решил напустить на нас страху своими глупыми и неоправданными предчувствиями, то зря устраиваешь весь этот спектакль.

– Это не спектакль, – злобно процедил эльф, признавая в глубине души, что минутами ранее в своих действиях был очень даже не прав. В выходе эльфийских аристократов сейчас говорила совесть, а все нутро сжигалось пламенем стыда. Выговориться и попросить извинения у объекта предполагаемой шутки, пусть и неудачной, – вот чего хотелось сейчас Альмавиру больше всего. Только вот Крайт уже ушел куда-то в боковой проход. Перспектива пойти и поискать товарища в мрачном лабиринте коридоров и туннелей не прельщала дальнейшим действиям эльфа. К тому же его поступок в подобном ключе мог быть воспринят смотревшими за ним товарищами как капитуляция его аристократичной гордости, а этого открыто показать эльф-аристократ не мог. Чуткие уши только и надеялись, что уловить очередной выстрел в глубине глухих щупалец старого лабиринта ходов. Но секунды шли. Ампер-пистолет Григерса предательски молчал, а от Брандольфа можно было ожидать любого действия, вплоть до того, что этот блюститель правил мог отправиться ко входным воротам и там говорящему привратнику рассказать все о произошедшей выходке Альмавира в мельчайших подробностях. Да еще этот мелковатый педант мог и запросто приукрасить факты, добавив душещипательных фраз в свое описание выстрела и падения. Для пущей остроты последующего наблюдения за чужими мучениями в вынужденном наказании пары-тройки слов никому было не жаль. А живая машина из металла и камня могла выслушать все, что

угодно. Слушать, запоминать и вовремя передавать – такая у каменных привратников была функция.

– А вот цель такого действия может привести к тому, что нас всех четверых могут отправить сюда и на следующих трех нарядах по трудовой деятельности в помощь городу на добровольных началах, – вслух высказал свои опасения эльф.

– Что ты несешь? – Сеэндлер, почесав свою новую, еще сочившуюся сукровицей татуировку, стыдливо бросил взгляд на беловолосого эльфа.

Альмавир поздно сообразил, что впервые сказал вслух то, о чем думали на данный момент его мозги. Но возникшая вновь беседа требовала немедленных и вразумительных ответов, иначе можно было попасть в глупое положение, поэтому пришлось продолжать бесполезные разговоры.

– Я говорю о нашей здесь работе крысоловов, – слегка смущаясь, ответил эльф.

– Тебя что-то не устраивает? – Свирли высказался, как всегда, не вовремя, но в этот раз отстреливавшему канализационных мутантов орклиру удалось попасть плывущей к нему червеобразной особи точно в ушастую мордочку, отчего на зеленой физиономии студента расцвела довольная улыбка. Так что разговор Свирли на какое-то время забыл.

– Нас здесь ведь не для этого глупого отстрела держат, – тут же подхватил беседу Сеэндлер.

– А мне нравится вот так, за одну ночь, пройтись вдоль

старых, поросших паутиной туннелей и от души пострелять по противным созданиям городских отходов. – Начал свою агитационную речь Карунг, чей высокий рост и богатырские габариты превращали семнадцатилетнего студента в настоящую статую будущего кардинала.

– И кто знает, может быть, нам сегодня повезет, и мы встретимся с самим Баргджи.

Обычно маралкан любил всегда добавлять фразу: «За работу!» – но на сей раз его призыв был перебит встречным аргументом.

– Баргджи – это всего лишь урбанистическая легенда, придуманная для того, чтобы в части заброшенных городских подземных коммуникаций селилось меньше культистов и сектантов, – подал неожиданно свой голос любитель тусовок и уличных драк.

– Откуда ты все это знаешь, Сеэндлер? – Карунг никогда не терпел открытого пререкательства со стороны посланных с ним на штрафные отработки однокурсников, поэтому нежданная фраза базарного Сеэндлера вызвала скрытое недовольство.

Татуированный фиолетовой краской палец ткнул своего обладателя в грудь, а хрипловатый голос опустился до шепота:

– Я чаще вас подметаю улицы вокруг нашего замка и потому много чего слышу, в том числе и от городских стражников, чьи байки достаточно ярко дают представление о жи-

вущем в лабиринтах под нашим городом гигантском существе, поселившемся на этой планете с незапамятных времен. Говорят, что в настоящее время своим видом Баргджи напоминает гигантского червяка с плотной чешуей и длинным изгибающимся туловищем длиной в пару сотен метров, но когда-то он мог летать, и у него были широкие крылья как у дракона или птерозавра. Их размах был такой большой, что Баргджи мог бы запросто заслонить луну, светящую ночью над Питерсброком. А еще говорят, что даже сейчас на его теле можно различить искрящийся силой космоса рог, которым он когда-то рассекал ткань времени и пространства.

Потомок королевских эльфов лишь устало покачал головой.

– Теперь я наконец-то понял, ради чего нас загнали в этот темный, всеми заброшенный туннель под предлогом глупого отстрела безобидных паразитов.

Свирли, чья крепкая ручища отдирала вцепившегося в куртку крысо-червя, с интересом посмотрел на Альмавира.

– Ну, – сердито пробурчал орклир, – чего замолчал? Я бы, наконец-то, узнал ту цель, ради которой мою одежду грызут эти вот интересные создания современной канализации.

Эльф спокойно посмотрел на то, как крепкий орклир просто разорвал беспокоившее его создание на три равные части, тело крысочервя разделилось на сегменты как обыкновенная веревка.

– Это сделано для того, чтобы такие отбросы милицейской

школы, как мы, смогли лучше оценить ситуацию, когда, кроме нас и конечной цели, никого больше нет. А не для того, чтобы наша канализация стала чище и безопаснее.

Оркир осторожно поиграл своими затекшими мышцами плеч и поближе подошел к эльфю.

– Воспитание, значит. Угу, ясно. Тогда я пошел продолжать начатое дело.

– Можешь смеяться, но именно здесь даже такой завсегда-тай нарядов, как наш Сеэндлер, вдруг, да и начал нам рассказывать детские истории! – горячо выпалил эльф в спину удалявшемуся орклиру. А потом продолжил:

– Потому что, преодолевая страх, ты преодолеваешь себя! Эта система воспитания была разработана не одну сотню лет назад и уже достаточно хорошо себя зарекомендовала.

– Тогда объясни это женам и детям тех коммунальщи-ков, тела которых были найдены в этих вот канализацион-ных туннелях, – хихикнул Свирли. – Медики вынесли вер-дикт, что работников коммунальных служб атаковали вот та-кие вот крысо-черви, только большего размера. Видишь ли, мой философствующий друг, – продолжил орклир, – биологи доказали, что те особи, популяцию которых мы сейчас сокращаем, пребывают в ранней стадии развития. По-наше-му, это всего лишь дети тех монстров, которые могут из них вырасти через шесть-семь лет. А взрослая настоящая особь крысочервей имеет более острые зубы, полуметровую пасть и длинное извивающееся тело пятиметровой длины. В до-

полнение ко всему сказанному они могут плавать в этих вот желобах как пловцы-рекордсмены, и при этом их даже нельзя услышать. Так что вот. Лордок посылает сюда тех ребят, которые могут постоять за себя и не стушуются в опасной ситуации, если она вдруг возникнет.

– Спасибо тебе за эту лекцию о крысо-червях и о нашей истинной цене! – досадливо прокричал эльф.

– Потихе, потихе, друг, – Карунг отправил на свидание со смертью еще двух крысочервей и спокойно продолжил. – Ты, конечно, прав во многом, Альмавир, но кое о чем тебе не стоит так уже распространяться.

Брови эльфа нахмурились, а во взгляде голубых глаз открыто читался вызов.

Карунг сразу же поднял руку в примирительном жесте:

– Я имел в виду, что не все здесь отбросы, как ты нас называл. – Лицо Альмавира теперь выражало недоумение, а сам эльф ненадолго растерялся, осознав свою ошибку. – Ведь ты и Крайт считаетесь одними из лучших студентов нашей школы, также не плох в своем деле и Свирли. А уж Брандольф, попавший в нашу компанию в первый раз, тот так, вообще, даже стоя по пояс в грязи, без проблем вспоминает устав и цитирует нужные положения.

– Ты здесь не при чем, Карунг, – начал свое оправдание эльф, – я в своей речи имел в виду нашего Сеэндлера, ни с того ни с сего поверившего в собственные сказки.

– Баргджи – это не сказка.

Прозвучавший в отдалении темного туннеля голос всех сразу же помирил и сгладил возникшие споры и разногласия. Зато теперь у четырех ампер-пистолетов появилась одна общая мишень, причем, достаточно крупного размера.

Худой и уставший человек в грязном костюме и оборванном плаще темного цвета предстал взору четырех студентов милицейской школы.

– Стойте, – произнес несчастный. – Я не причиню вам никакого зла. Я здесь случайно оказался, и если вы меня не тронете, то я спокойно удалюсь, никого не задев, хорошо?

– Тогда скажи нам, любезнейший, – вежливо начал маралкан, – что делает мастер некромантии в старом городском коллекторе, да еще и почему у вас такой потрепанный вид?

Человек только сейчас заметил, куда смотрят глаза Карунга, и его длинные пальцы лихорадочно погладили фибулу, служившую в качестве застежки плаща.

Небольшой череп, вырезанный из оникса, злорадно сверкнул под лучами тусклого освещения.

– Пряжка тоже, – напомнил магу Свирли, и рука человека тут же потянулась к ремню. Ромбической формы коричневый камень, внутри которого светились желтые фигурки переплетенных друг с другом белых змеи и журавля. Многие некроманты носили такие амулеты для подкачки магической силы на всякий случай.

– Умные ребяташки, – с долей похвалы кивнул головой маг.

– Мы вас можем слегка подстрелить в качестве необходимой меры для задержания, если вы нам не предъявите регистрационный жетон и не объясните, по какой причине вы здесь оказались, – сурово процитировал параграф инструкции по задержанию Карунг, внимательно наблюдая за жестами мага.

– Жетон я вам предъявлять не обязан, поскольку вы еще всего лишь студенты, а не полноправные милиционеры, – начал маг. – Попытайтесь применить против меня силу, и я подам на вас жалобу лордоку за неправомерное применение силы к гражданскому лицу. А вот рассказать о целях моего визита – это пожалуйста. Меня зовут Вальтер Айети. Я действительно мастер техномагии по специализации некромантия. И я здесь не просто так брожу, а преследую настоящего убийцу своей женщины.

Грамотная речь в совокупности со знанием законов поразила студентов, но в то же время и сам Вальтер допустил несколько ошибок в своем повествовании, и бдительный Альмавир тут же напомнил об этом магу.

– А почему мы должны верить беглому преступнику, вроде вас? Тем более что вас ищет весь город.

На лице Айети промелькнул испуг.

– Но как вы догадались? У вас ведь нет с собой магического передатчика? – пальцы Вальтера уже делали пас для магической атаки, но выстрел ампер-пистолета, опаливший ткань рукава костюма приостановил действия некроманта.

– Вы сами только что сказали, что ищете здесь настоящего убийцу, и притом у вас такой вид, будто вы только что упали с крыши городской башни. К тому же ваши пальцы уже готовы применить заготовленную заранее магическую атаку против нас, – эльф спокойно посмотрел на индикатор заряда своего оружия, которое только что не зря выпустило свой патрон. – Вас устраивает такой подбор обнаруженных фактов?

Вальтер промолчал.

– Я прикажу своим коллегам стрелять на поражение, если вы не объясните настоящую цель своего визита в эти туннели, – сурово дополнил Альмавира Карунг.

– Я вам все уже объяснил, – грозно выпалил маг.

– Тогда мы стреляем через три секунды! Раз!

– Стойте! – Вальтер поздно понял, что ему будет лучше подчиниться четверым студентам школы милиции. Пусть молодцы были и не в форме и не имели никаких знаков отличия, то это они сейчас держали мага на прицеле своих орудий, а, следовательно, вполне могли диктовать свои условия.

– Я скажу вам правду, – устало выпалил маг. – Я скажу вам правду. Ведь вы же студенты милиции, так? Это ведь вы скоро будете защищать внутренние законы Социума и отстаивать права его граждан. Ну, так вот: я действительно преследую опасного убийцу. Его зовут Роджер Карский, он является одним из воинов Цитаделей Гладгайра. Стоп! – Вальтер поднял свою пыльную руку ладонью вверх, сразу прекращая возникшие вопросы. – У нас мало времени. Дайте мне до-

говорить. Этот субъект является самым настоящим вампиром, рожденным в энергетических полях космоса. Он прибыл в Питерсброк тайком на одном из грузовых беспилотных шаттлов с целью достать один из мощных алхимических ингредиентов. Это тот самый рог космического создания, о котором вы рассказывали друг другу.

Вальтер смущенно опустил голову, не вдаваясь в излишние оправдания по поводу своего нетактичного поведения.

– Видите ли, Баргджи действительно существует, и об этом есть достаточное количество свидетельств. Да возьмите хотя бы эти туннели, в которых мы сейчас находимся. Думаете, кто смог прорыть такие высокие и крепкие цилиндрические конструкции, да еще и на такой глубине прямо под большим городом.

– Коммунальщики, – наобум выпалил Альмавир, кося глазом в сторону кирпичного бордюра, сделанного для тоннельных обходчиков.

– Нет-нет, – Вальтер спешно покачал головой, – эти постройки были приделаны позже. Мэр города не хочет, чтобы полис с населением в восемь миллионов душ в один миг погрузился в бездну паники. Да вы только представьте себе новость в утренних газетах: под элитными новостройками и графскими особняками каждый год гигантский червяк прорывает огромные ходы! Да ваш лордок Горшков будет то и делать, что бегать по городу и успокаивать людей. А ведь эти ходы, так или иначе, являются частью городской сети комму-

никаций, и каждый месяц здесь проходят сантехнический и ремонтные патрули. Потому и приходится маскировать следы подземного долгожителя.

– Благодарим вас за лекцию, мистер Айети, – не выдержал Карунг, – но при чем здесь ваш вампир?

– Да-да, – засуетился маг, – теперь о вампире. Видите ли, я в этом городе Социума оказался не зря. Я здесь веду криптозоологические работы по исследованию следов обитания Баргджи. Моя подруга Гайна Холл, доктор наук в области исследования древних форм жизни, сумевших сохранить свои следы пребывания до наших дней, смогла существенно продвинуться в этом вопросе. Работая вместе с ней, нам удалось опередить наших коллег исследователей и доказать, что Баргджи – это не просто мифический след из прошлого. Нет, этот вид до сих пор обитает в этих туннелях и даже стремится к активному размножению. С помощью самых лучших приборов и методик в области структурного анализа и трехмерного сканирования нам удалось даже воссоздать семьдесят процентов анатомической карты этого существа. Сначала мы очень обрадовались своим достижениям, но, порывшись в городских архивах, я обнаружил еще более удивительную вещь: мы были далеко не первыми учеными, кому удалось описать это существо. Оказывается, в Питерсбурке около двух столетий назад была проведена подобная процедура, нашедшая свое описание в трудах философов. Но, к сожалению, потом город испытал на себе последствия ка-

таклизма, и значительная часть записей навсегда оказалась утерянной. Но из смутных обрывков писаний я смог узнать еще и то, что около ста пятидесяти лет назад в городе располагалась одна из подготовительных военных частей Ангеларума. И командиры из этой части нашли способ общения с Баргджи и даже смогли выманить его в определенное место под городом. Это делалось с той целью, чтобы многие молодые воины смогли попытать счастье и в честной битве добыть могучий артефакт, именованный тогдашними учеными как Рог Силы.

– У вас, простите, все? – под конец ускоренной лекции спросил Карунг.

– Да, – устало вздохнул техномаг, шестым чувством понимая, что и здесь ему не очень-то поверили.

– Тогда мы все-таки вынуждены будем препроводить вашу персону в отделение милиции, где вашему рассказу, возможно, поверят, – выдал свое заключение Карунг, подтвердив своими словами худшие предположения техномага.

– Да как же вы не поймете! – вскричал Айети, но его перебили.

– Вампир атаковал Григерса и убил женщину!

Не упуская из виду смотрящего по сторонам мага, студенты Милицариума осторожно посмотрели на запыхавшегося коллегу. А вот Брандольфу было очень даже не до смеха.

– Я же говорил, что этот лурн принесет нам лишь одни неприятности, – пробурчал Сеэндлер.

– Брандольф! – подал свой недовольный голос Альма-вир. – Перестань нести всякую чушь и верить в детские сказки!

Молодой лурн хотел было ответить на выпущенную в его адрес колкость, но силы и так были наполовину истощены. Так что на вспотевшей физиономии лурна лишь расцвела негодующая мина. Мол, «Да ну вас всех!».

– Стоп! – Карунг предостерегающе поднял руку, перекрывая возможные споры. – Где вампир атаковал Григерса?

* * *

– Именем Законов Социума я приговариваю тебя к суду и последующей за ним казни за убийство молодого милиционера, совершенное в мирное время и на нейтральной территории, – на хищной морде вампира отразилось некое подобие садистской улыбки.

За напоминание основных слов, которые обычно говорят взрослые милиционеры при содержании преступника, Григерс готов был сказать спасибо своему неприятелю, только вот с некоторыми формулировками в прозвучавшей фразе Крайту не очень хотелось соглашаться. Например, о том, что молодой милиционер все еще был жив, Григерсу очень даже хорошо напоминало собственное тело, внутри которого учащенно билось сердце. Да и близкая смерть не очень-то пугала молодого ученика милицейской школы, поскольку в

надежности ног собственного друга Григерс не сомневался, да и должен же был кто-нибудь вызвать на помощь старших коллег. Да хотя бы ту же Де-Ворлу, фигуристую дамочку, чья нога когда-то перемолола все кости в его челюсти. Уж лучше еще раз попытаться одолеть сильную блондинку, чем рисковать в бою с вампиром Гладгайра. О своей медлительности Крайт не забывал, поэтому пока мозги обдумывали ситуацию, руки сами перезарядили обойму ампер-пистолета. Как потом бедняга Ле-Шатарды будет отчитываться за выпущенные в никуда патроны – это Григерса на данный момент мало волновало. Три энергетических луча ударили в сильную грудь.

Вампир даже не шелохнулся, только на сером лице расцвела сочувствующая улыбка, а вместо передних резцов бардовые десны выпустили кровососущие зубы-иглы.

– Меня ты этим не прошибешь, – начал вампир, спокойно рассматривая то место, куда пришлось попадание выпущенных из ампер-пистолета лучей. На крепкой броне звездных вампиров Гладгайра не было ни единой царапины. Потому незванный гость этой ночи безмятежно продолжал свою речь. – Да и твой отправленный за помощью дружок лурн тебе не сильно поможет, даже если ему и удастся привести сюда еще десяток таких же неумех, как и ты.

Григерс хотел было показать высокомерному кровососу, чего он на самом деле стоит, но инициативу в этом вопросе взял собеседник. Еще не закончив произносить свою фра-

зу, вампир молниеносно сократил разделявшее его и Григерса расстояние, а дальше последовал мощный захват руки за кисть и тут же пришелся ставший логичным продолжением атаки вывих плечевого и локтевого суставов. А дальше воин Гладгайра просто резко дернул захваченную руку в сторону, и тело Крайта, описав в воздухе неполную восьмерку, всем боком упало в сточные воды. Бросок этот был достаточно сложный даже для опытных инструкторов рукопашного боя, и без многолетней подготовки увернуться от него было почти невозможно. Григерсу пришла в голову мысль, что ему следовало еще больше тренироваться и тренировать свое тело, несмотря на то, что он и так почти что целыми сутками улучшал параметры своей мышечной системы.

Но, как говорится, умные мысли всегда приходят в голову уже после того, как твоя шея зажата между двумя сапогами стоящего над тобой противника.

Но наблюдавший за своей новой жертвой вампир не торопился убивать попавшего к нему милиционера.

– Защита у тебя отвратительная, – прозвучало шершавым голосом где-то сверху. – Посмотрим на твое нападение!

Крайт хотел было отказаться от этой идеи, понимая, что против скорости и силы этого монстра ему пока что нечего противопоставить. Плечо одиноко завывало болью, а пережатое запястье, резко выпущенное из захвата, произвольно заставило пальцы руки сжаться в кулак.

Стены милицейского замка остались далеко позади, когда прочный каблук сапога отстучал вот уже какой по счету шаг.

Фигура в униформенной одежде изумрудно-серых тонов всегда пользовалась особой популярностью среди мирного населения.

Девчонки и мальчишки, едва завидев милиционера, шагающего по ночным улицам в патруле или просто следящего за порядком, всегда восхищенно рассматривали мускулистые статные тела охранников закона и порядка. Гладкие элементы доспеха, точно подогнанные друг к другу, сочетали в себе одновременно мощь и красоту. Плечевые и ножные сегменты всегда картинно подчеркивали рельефность мышц, а грудной панцирь, точно повторявший своей поверхностью все контуры нагромождений грудных, межреберных мышц и наружных косых мышц живота, не мог оставить равнодушным ни единого горожанина, кто хоть раз пытался увлекаться тяжелой атлетикой или усовершенствованием собственно тела. Пацаны даже старались повнимательнее приглядываться к тренировкам молодых студентов милицейских школ, когда те проводили серии занятий на открытом воздухе. Но многие из малолетних любителей спорта так и сдыхали на стадии зрителя, едва увидев те сверхчеловеческие нормативы, какие приходилось выполнять ученикам Милицариума

в свои молодые годы. В народе даже считалось, что милиционеров специально накачивают магической энергией, чтобы они были намного сильнее обыкновенных граждан Социума. И эти утверждения были не так далеки от настоящей правды. Многие натренированные тела выпускников казарм Милицариума служили не просто образцом силы и скорости, а показывали на личном примере, чего может достичь тело обыкновенного среднестатистического гуманоида в ходе длительного периода детально проработанных тренировок со сверхнагрузками и определенным образом подготавливаемого мышечного слоя.

Не так популярные местные стражники из небольших гарнизонов обычно держались дружелюбно, аккуратно показывая свое почтение не уступающему им в мастерстве бойцу. Воры и убийцы, вылезавшие по ночам как взбаломошенные комары во время засухи, старались не попадаться сотруднику милиции в горячие руки, поскольку применять силу при задержании сотрудникам Милицариума разрешалось. Особенно, когда за подследственным велось активное наблюдение или было его описание в списках лиц розыска.

Но к мирно шагающей по мощеной мостовой персоне, кроме вышеперечисленных причин, внимание вызвало еще и то обстоятельство, что на рельефных трапезиевидных плечах красовалась голова ухоженной дамы. Красивое лицо с пропорциональными чертами, чуть расширенными разрезами глаз и немного припухлыми губами заставляло многих

особей мужского пола невольно оборачивать голову. Завершали арсенал красоты Де-Ворлы коротко постриженные волосы белоснежного цвета, уложенные в специальную прическу шаровидной формы. А уж за рельефные габариты своего крепкого и гибкого тела Элеонора и вовсе не беспокоилась.

– Брин Ле-Шатарды, верно? – зеленоглазая блондинка легко обернулась, лукаво оглядев идущего с десяти шагах позади человека.

– Дай-ка угадаю: тренировка в армии?

– Не-е, – Элеонора буднично отмахнулась, – просто за мной вечно кто-нибудь да ходит. Я уже привыкла.

Брин поймал себя на мысли о том, что оценивающе смотрит на свою старшую коллегу.

– Есть, на что посмотреть, верно? – Элеонора пока что не злилась, и ее реплики носили скорее юмористический характер, но третий был слегка шокирован собственной глупостью.

– Если так пойдет дальше, то мне просто не хватит извинений за поступки собственных глаз, – извиняющимся голосом произнес третий.

– А почему ты без пары?

Это был хороший вопрос, ведь в Питерсброке бегал техномаг-убийца, да еще и норовил подраться с милицией. Но у Брина на этот случай имелся свой повод для отступления от инструкций, и он его озвучил.

– Я должен доставить ребятишек в казармы в кратчайшие

сроки.

– Ребятишек?

– Что? – Брин посмотрел на показания информационного блока, отслеживавшего сигнал поискового маячка.

– Ты только что назвал наших студентов ребятишками, – уточнила Де-Ворла, едва сдерживая смех.

– И что ты видишь в этом смешного? – не понял коллегу тритий. – Им всего лишь семнадцать лет. Они, считай, всего лишь дети, но лишь немного посильнее, более образованны, нежели их сверстники.

– Х-хах! – блондинка по-дружески хлопнула трития по плечу. – Этим ребятишкам уже семнадцать лет, а большинству не сегодня-завтра исполнится и все восемнадцать. А дальше контрольное испытание на получение звания синглера, и три года непрерывной службы на территории пограничного города или планеты – и новый оперативник готов.

– Ты все преувеличиваешь, – покачал головой тритий, явно не разделяя слишком простого взгляда на жизнь, пропагандируемого старшей коллегой. – Им все равно еще надо расти и расти.

– Может, и так, – согласилась Де-Ворла. – Но посуди сам: эта группа уже к своим годам смогла засадить в тюрьму здорового сына местного мэра, подралась с армией зомби на местном кладбище и смогла завоевать титул сильнейшего подпольного бойца на аренах Питерсброка.

– Вот именно из-за подобных подвигов многие хорошие

студенты и заканчивают свои жизни на погостах, – осуждающе произнес Брин, в сердцах думая, что, если бы не эти и подобные подвиги шестнадцатой группы, то он бы сейчас не плелся в одиночку в старый район города только лишь для того, чтобы отконвоировать с десятков непослушных подростков. И это при условии, что по городу ходит убийца, а, возможно, и не один.

– У нас за подобные подвиги получали порцию снадобий силы, – похвасталась блондинка.

– У нас – это где?

– Меня воспитали в Палатах Становления Ангеларума, когда мою семью убили солдаты Демоксии во время атаки на один из пограничных миров. Мне тогда было полтора года, и мало что помню. Хотя, может, это и к лучшему.

– Ты – солдат Ангеларума? – от собственно открытия третий был сам слегка изумлен.

«Да ты же стоишь в бою троих таких, как я», – едва не выпалил в порыве восторга Брин, но вовремя сдержался.

– Все верно, третий. – Элеонора заговорщицки подмигнула собеседнику. – Я временно направлена в эту школу по причине пережитого ранения.

– Теперь все понятно, – как бы вслух прошептал Брин, укоряя себя за то, что смог поддаться зависти, и за то, что глупо пренебрег своей более молодой и умелой коллегой. Солдаты Ангеларума – это была основа армии Социума, воевавшей с Кибердумом, Гладгайром и главным врагом мир-

ных существ – Демоксией. И если людям, прошедшим всю военную подготовку там, удавалось выбраться из серьезных батальев живыми, то они справедливо могли считаться героями, пусть и в локальном масштабе одного города или замка.

– Значит, тебя в грудь ранили?

– Мужчины, что с вас взять! – женщина откровенно развеселилась, услышав подобный неявный комплимент в свой адрес. – Меня зацепило в живот и плечо от залпа артиллерии демокотов. Чуть руку не оторвало, а могло и пополам разорвать. Спасибо доктору за то, что подарил мне второе рождение.

– Да уж, – вздохнул Брин, представляя себя на месте Лоры.

– Валед Де-Ворла, доложите свое местонахождение. – Вызывал магический передатчик. Голос Горшкова был хорошо слышен и четко различим.

– Иду, согласно полученному от вас приказу, в паре по улицам Питерсброка. Сопровождаю трития Ле-Шатарды в район старых домов. И, кажется, нам требуется подкрепление.

– Что?

Тритий так и не успел понять, откуда в его сторону полетели выстрелы. Просто р-раз! И зацепило ногу. Повезло, что касание пули было вскользь – тритий только поцарапался.

– Там дети! – кричал Ле-Шатарды, когда оружие Де-Ворлы уже открывало огонь по нападавшему.

Блондинка произвела точное попадание стрелявшему в плечо. Брызнула кровь, кости наверняка были сломаны, но вaled не решила останавливаться, и, когда нападавший субъект решил попытать счастье еще раз, выстрелила короткой очередью по ноге, пройдясь от голени до бедра.

Стрелок, получив массу ранений, тут же упал. Раненная нога не держала брыкавшееся тело, и рана хлестала кровью, а простреленное плечо не могло держать штурмовую винтовку на линии прицела.

– Это флорены! – уверенно сказала вaled, отталкивая трития от летящей в их сторону гранаты.

Раса воинственных гуманоидов, представляла собой нечто среднее между человеком разумным и животными. Крепкие накаченные торсы людей с головами зверей. В основном среди флоренов популярны были отряды кошачьих, волков и земноводных. У тех, кто атаковал милиционеров, были морды больших кошек темно-синего окраса шерсти. Одни из самых свирепых наемников в мирах Социума, флорены, и на сей раз подтвердили свою репутацию. Не поскупившись на снаряды, второй флорен выпустил серию из пяти выстрелов подряд.

Ракетомет системы «Гоблин» с кассетной обоймой и автоматической перезарядкой патронов отработал свое дело на пять баллов. Каждый метр заброшенной улицы, куда попадали миниракеты, превращался в настоящий огненный кошмар.

Де-Ворла как сухой кувыркалась среди старых фонарных столбов и полуразрушенных временем стен, стараясь не попасть под основной удар от взрывов. Но на открытой местности сделать такой маневр, да еще и на прямой линии обстрела – было задачей почти невозможной, поэтому вaled решила найти прикрытие внутри нескольких заброшенных домов.

Но и стрелявший по милиционерам флорен не упускал свою мишень из виду, и его выстрелы, точно ищейки, летели вслед беглецам.

Брин, следовавший за быстрой дамой по пятам, не мог не удивляться тому, как на вид изящная куколка может с ходу разнести в щепки дубовую дверь. И при этом скорость передвижения Де-Ворлы практически не уменьшалась.

– Во мне больше ста килограммов весу, – как бы вскользь проронила Элеонора, ловя на себе изумленный взгляд коллеги. – И это без учета веса доспехов и оружия.

Брин тоже старался не отставать, хоть был далеко не мальчик. Летевшие в спину куски камня, металла и дерева, да еще и разогретые бушевавшим от взрывов пламенем могли заставить побить любые рекорды по бегу каждого человека.

– Сними его! – Ле-Шатарды был не так проворен, как бывший солдат Ангеларума, и уступал в темпе передвижений старшему коллеге. Брошенный тритием силовой поток воздуха был успешно поглощен, не долетев до цели. Что ж, флорены слыли не только своей кровожадностью, но еще были знамениты и своим аккуратизмом, и даже в исполнении

атаки.

Гасящий магию милиционера техномаг появился слишком рано, явно недооценив противника, за что и был безжалостно вознагражден.

Появившаяся фигура в широком темно-синем плаще с глубоким капюшоном, скрывавшем лицо, начала концентрировать в своих руках силу.

Де-Ворла так и не поняла до конца, какую именно из сущностей воздуха техномаг собирался вызвать. Золотистые символы растущих деревьев и парящих облаков, покрывающие светящимися контурами материю плаща, ясно говорили в пользу того, что техномаг был друидом. Но валеда это уже не особо интересовало, когда ее эктоплазматическая пуля пробила защитный кибермагический барьер вокруг техномага и с чавканьем вошла в тело друида. Получив фатальное повреждение, нематериальная оболочка друида разлетелась тысячами осколков магической энергии, породив при этом сильный взрыв.

Де-Ворла сама видела, как взрыв от души пристреленного ею техномага оторвал стрелявшему из ракетомета руку почти что по плечо. И еще несколько фигур вылетели из-за стоявшей рядом кучи мусорных ящиков.

Ле-Шатардьи пытался предупредить Элеонору, чтобы она не сильно разворачивала огневую зону, поскольку в стоявшем рядом доме покойного зрителя городских акведуков находились будущие милиционеры.

– Там дети! – прокричал Брин, в надежде думая о том, что, если что, то Крайт Григерс, Синтерия, Дания и Ламичев смогут придти на помощь. Ведь у них уже было достаточно для этого сил, да и свою компетентность они уже не раз доказали.

Но тех, на кого третий надеялся, поблизости не оказалось, а вот техномаг успел-таки нанести свой удар. Последний и посмертный. Видно, умирая, душа друида сумела все же сконцентрировать часть своей энергии для мощнейшей атаки.

Огненное копьё – так называлось это заклинание из арсеналов Школы магов Огня. Широкий поток сильного огня, расходящимся пучком направленный точно по цели. Заклинание подобной мощи в умелых руках могло запросто снести с лица земли средних размеров каменный дом. Порождаемый этой магией огонь был такой ненасытный и быстрый, что мог запросто плавить и испарять металл и камни.

Третью ничего не оставалось делать, кроме как построить собственную защиту.

Дымчатый щит – оборонительное заклинание, используемое почти что каждым милиционером в сложных ситуациях. Брин выбрал именно этот вид магии из своего небогатого арсенала, поскольку дымчатый щит использовал для своего поддержания и функций силу души вызывавшего волшебника. Ле-Шатарды никогда не был трусом, а посему милиционер не сомневался в силе своего духа и мощи маги-

ческой воли.

Два заклинания столкнулись друг с другом внутри старого дома.

Противоборство двух начал сопровождалось оглушающими шумовыми раскатами и зловещим треском. Брин видел, как во вставшем на пути стены огня сероватом заслоне стали проявляться мелкие трещины. Дымчатый щит все держался, сопротивляясь чужой воле. Пару секунд сохранялось некоторое равновесие двух видов магии, но потом весь дом был охвачен ярко-рыжим огнем, превратившись в гигантский вулкан. Сквозь несущееся к нему пламя милиционер видел довольную кошачью морду с длинными передними клыками, как сабли свисавшими ниже челюсти. Мертвый техномаг даже после своей смерти умудрился улыбнуться и последний раз в своей жизни порадовался собственному успеху. Прямо из крыши, пробивая несколько слоев шифера, в небо поднялся огненный столб, звенящий на всю округу о своей победе. Из окон вырвались чадящие всполохи жаркого огня, опалая спешащих к месту происшествия милиционеров. И в это время в середине сгоравшего дома прогремел громкий удар. Точно выстрел, он сотряс дальние каменные стены, выталкивая что-то наружу.

Ле-Шатардьи странно прохрипел какой-то звук, который должен был означать победную песенку.

Весь обгоревший и сильно избитый, милиционер лежал на разгоряченных огнем камнях, пытаясь осознать происхо-

дящее.

Созданный им дымчатый щит все же оказался слабее брошенного в него огненного копья, но жизнь своего источника силы магия все же спасла, в самый последний момент вытолкнув трития Милицариума из эпицентра огненной стихии.

Пробив своим телом все стены, доски и камни, Брин от магического удара вылетел на пустую улицу.

Оторванная рука с зажатым в ней ракетометом полетели в одну сторону, а матерящаяся голова и тело – в другую. Вот такую картину увидела Элеонора, когда выпущенная ее оружием эктоплазматическая пуля уничтожила Флоренского техномага. Но количество опасных врагов на этом не заканчивалось.

Узор познания и заклинание поиска выдавали, что на крыше дома, в котором они нашли кратковременный приют, сидел снайпер.

– Там дети! – прокричал Брин.

– Молодцы детишки, – мысленно похвалила молодых студентов Элеонора. – Вляпались в неприятности по самые уши.

Пока голова думала, тело выполняло необходимые действия.

Винтовка Де-Ворлы тут же выплюнула череду патронов, а ствол оружия описал широкий круг, проделав в прочном камне с дюжину отверстий.

Совершив мощный рывок и вложив в фазовый удар всю свою массу, Элеонора с легкостью выломала кусок стены, оставив позади себя аккуратное отверстие в виде круга. Дальше последовал размашистый кувырок вперед и серия скоростных выстрелов в качестве загородительного огня, который на короткое время должен был осадить стрелков флоренов. После этого Элеонора круто развернулась на сто восемьдесят градусов и произвела два одиночных выстрела вверх под малым острым углом.

Сверху брызнуло синей кровью, и по крыше с громким гулом покатился труп уничтоженного снайпера.

– Доложите обстановку, – прогудело в магическом передатчике, но женщина этого уже не слышала – ее снесло сильной волной огня.

Роскошную блондинку отбросило от полыхнувшего дома на добрый десяток метров.

На лице несколько царапин, волосы прокоптились и немного опалены, слезящиеся от дымового попадания глаза и дымящаяся броня – вот и весь арсенал повреждений, полученных валедем Де-Ворлой.

Краем глаза Элеонора отметила, что в пятидесяти метрах от нее на камне улицы лежат еще три тела. Дымящиеся изумрудно-серые доспехи не заставляли сомневаться в том, что пострадавшими были милиционеры, пришедшие на вызов помощи.

– У нас есть раненые, – произнесла Де-Ворла в магиче-

ский передатчик. – Требуется огневая поддержка. Возможны жертвы.

– Принято, – пришел суровый ответ.

По поводу возможного несоответствия истинного положения дел и формулировки запроса Элеонора не сильно волновалась, тем более что двое флоренов были вполне активны и дееспособны.

Вооружившись гипервоздушным пулеметом, двое головорезов в солидной отсвечивающей сероватым блеском адамантия броне бросились к раненым милиционерам с единственной целью – добить выживших.

Валед не могла этого допустить, но в оружии предательски щелкало впустую – обойма села, а на замену не было времени, ведь счет шел на секунды, а ставка в поединке была чужая жизнь.

– Получай, – хрипло прошептала Элеонора, выпуская из своих рук в готовых к выстрелам флоренов заклинание тройной молнии.

Наступательное заклинание, используемое в армии Ангеларума, поразило двоих убийц точно в грудь.

Это заклинание прошило двоих убийц насквозь. От мощных энергетических всплесков в идее трехлучевой ветвящейся голубой молнии не существовало иных способов защиты, кроме как экипироваться в специально заговоренный магической руной доспех. Простой сплав обыкновенных металлов, пусть даже и в модификации экзотического адаман-

тия, данное заклинание пробивало легко и быстро, преодолевая любую толщину материала защиты. К тому же примененное Элеонорой заклинание при попадании поражало выбранного противника сразу в трех местах. Сердце, легкие и место чуть выше над переносицей – именно такой набор секторов поражения выбрала Де-Ворла при проведении своей атаки. Шансов на выживание у пораженных молнией флоренов не было.

Зато живыми оставались раненные синглеры.

– Нужны лекари, – сообщила вaled в руну магического передатчика, прикрепленную чуть выше правого уха. – Пострадали четверо синглеров Милицариума.

Блондинка готова была обрушить тысячу черных дыр на голову того оружейника, что конструировал ее модель среднего по тоннажу и классу брони доспеха.

Прилагавшийся к набору брони головной убор был не чем иным, как шлемом-сеткой, мгновенно закрывавшим лицо и голову полупрозрачным слоем жидкой брони с черной сеточкой мелких проводящих металлических волокон-каналов. В такой штуке удобно было осматриваться и двигать шей и головой. Во время блиц-боев вещь весьма полезная, но от едкого дыма и жара огня, порожденных мощной магией, этот убор доспеха не защищал.

Ориентируясь строго по информации от сканирующей магии узора познания, Де-Ворла достаточно быстро смогла найти пострадавшего от взрыва Брина Ле-Шатарды.

– Есть ранение шестой степени, – сплевывая едкую от попадавшего в рот дыма слюну, Элеонора тут же вызвала помощь. – Пострадавший третий Ле-Шатардьи. Из симптомов наблюдаются многочисленные переломы конечностей, ребер и ключицы, а также пострадавший получил сильные ожоги кистей рук и лица. Требуется срочная госпитализация.

– Я все еще жив, – сквозь силу шептал Брин.

– Лежи смирно, – успокаивала вaled своего товарища по мундиру.

– Спасите детей.

– наших ребят в том доме нет, – это было чистой воды правдой, поскольку такая магия, как узор познания, еще никогда не давала ошибочных данных. Тем более, что накладывала волшеббу знаток магии уровня Ангеларума, да и расстояние до цели было меньше ста метров.

– Похоже, они где-то внизу, – добавила Элеонора, вызывая воздушных элементалей для оказания помощи сильно раненному товарищу.

– Они пошли за Григерсом, – шептал Ле-Шатардьи, когда вызванные Де-Ворлой воздушные духи принялись лечить пострадавшего человека.

Принявшие вид беловатых бабочек размером с большую ворону, элементали тут же принялись опутывать тело раненого милиционера в целебный кокон. Бабочки быстро начали приводить тело пострадавшего в порядок, залечивая поврежденные от ожогов участки кожи и накачивая живитель-

ную силу в поврежденные мышечные и костные ткани.

– Техномаги и медицинский транспортник уже в пути.

Де-Ворле не требовалось много времени, чтобы узнать милиционера, проломившего прочную часть оплавленной стены дома.

Секстионер Менг Ольвериус собственной персоной, и, как всегда в таких ситуациях, заговоренный боевой молот был при нем. Руны гнева Таларуса все еще светились ярко-алым светом на темной рукояти оружия. Впрочем, такому телу, как у Менга, дополнительная помощь при актах массового разрушения была излишней. Магические руны силы, нанесенные в пяти местах на закаленное физическими тренировками тело, превратили человека в настоящее оружие разрушения, а по силам Ольвериуса можно было запросто сравнить с людоедом.

– Присмотри за ним до прихода врачей, – Де-Ворла позаговорщицки подмигнула лежавшему Брину. – А мне еще нужно довести до конца одно дело.

– Лордок уже прибыл на место происшествия, – недовольно проворчал Менг, – тебе бы нужно повидаться с ним для объяснения происходящего.

– Скажи лордоку, что я в норме, – быстро нашлась с ответом Элеонора. – А вот его проблемная шестнадцатая группа студентов нашла себе новое место дислокации.

– Вот здесь, пожалуйста, поподробнее.

Это был голос Горшкова. Лордок собственной персоной

прибыл на место происшествия, получив сообщение от валеда.

– Согласно информации от узора познания и заклинаний поиска, группа молодых людей в количестве шести человек сейчас спускается по старым колодцам вниз.

– Они идут за своими товарищами, – тихо прокомментировал услышанное от валеда Казимир. – Что-нибудь еще?

– Ты сам этого захотел, – игриво качнула головой блондинка, вовремя блокируя мысли, а вслух произнесла, – мои заклинания показали, что с ними идет небольшое полумеханическое создание. Предположительно, это птице-робот. И еще, мой узор познания зафиксировал слабый всплеск техномагического поля, сопровождаемый радиочастотными колебаниями. Похоже, ребяташки смогли раздобыть магический передатчик.

– Этого еще не хватало! – Казимир быстро попытался прикинуть вероятность того, что никого из студентов милиции нынешней ночью не отправят на тот свет. И с учетом всех произошедших за ближайший час событий окончательный результат вычислений лордока совсем не устраивал.

– Кто-то сегодня получит у меня строгий выговор! – прокричал в транслирующую руну магического передатчика Горшков, адресуя свое гневное обращение зрителям милицейского склада с оборудованием. Утеря старого средства связи – это, конечно, не было началом всеобщего конца, но зато было страшно подумать, что случится, если студенты

получат доступ к оружейным арсеналам.

– Де-Ворла, срочно бери Ольвериуса и вдвоем идите вслед за студентами.

– Да, лордок! – выкрикнул Менг, опередив с ответом Де-Ворлу, и его мощный торс уже таранил ближайшую подвальную дверь, поднимая тучи пыли и каменной крошки.

– Следуй за мной, вaled! – хрипел Менг, наслаждаясь ролью ведущего.

– Сзади все чисто, – бодро рапортовала Де-Ворла, ловко шагая по пятам пробивавшего впереди дорогу секстионера.

А вот раненному флорену было не так здорово.

Синяя кровь, фонтаном бьющая из обрубка плеча, заставляла раненного гуманоида крутиться на месте волчком.

Горшков ловко подцепил своими металлическими пальцами боевых рукавиц брони валявшуюся неподалеку крепкую руку, все также державшую ракетомет.

– Доигрался? – язвительно спросил лордок у раненного гуманоида.

– Не имеете права! – капая густой слюной, заявил флорен, с вызовом поднимая голову в сторону лордока.

– Это твое? – присев поближе к раненному флорену, лордок, как в виртуальной рекламе, помахал перед кошачьей мордой подобранным им трофеем.

Флорен аж захрипел от ярости, что с ним, великим воителем, посмели так позорно обращаться. Уцелевшая лапа уже тянулась к тому месту, где был заранее спрятан кинжал, но

оружие подоспевшие на вызов милиционеры отобрали, а сам пленник был окружен кольцом синглеров, у каждого из которых имелось скорострельное лучевое оружие. При малейшей опасности милиционеры могли бы просто испарить наглого смутьяна. Но флорен был крепким, и его не так-то просто было вывести на откровенный разговор.

– Почему твои люди напали на стражей порядка? – возобновил разговор лордок.

– Потому что нас вынудили, – прохрипела кошачья морда.

– Неправда, – парировал Казимир, – наши роботы-патрульные засняли весь ваш фейерверк. Хочешь посмотреть?

На миг вокруг черных глаз флорена возникла голограмма, показывающая его же собственную персону, поливающую пустые дома из ракетомета.

– Их видеоглаза лгут! – выплюнул в сторону Горшкова пленный.

Горшков с ухмылкой посмотрел на мыс своего бронированного сапога. Белая густая слюна довольно неплохо сочеталась по композиции с изумрудным цветом данной части милицейской брони.

– Плюешься – значит, лжешь. А если лжешь, то, значит, у тебя были причины для агрессии.

– Ты мне не «тыкай», герой, – тон подозреваемого вдруг стал донельзя серьезным. – Я, между прочим, все еще являюсь гражданином звездного королевства Социума, и у меня есть права на бесплатную квалифицированную медицин-

скую помощь, на адвоката и честный суд и права на соблюдение целостности личности.

– Ну, что ж, Сандчес Майскопф, в этом вы правы. Только не далее как сорок минут назад в нашем городе произошло жестокое убийство с применением магии огня. Затем по городу стал бегать неуправляемый техномаг, воспитанник одной из школ некромантии мира Аунеэрии. Дальше появляется вы, незарегистрированный гражданин звездного королевства, проживающий на квазистационарно дрейфующих космических станциях, и со своими друзьями открываете стрельбу по служителям закона. Так?

– Так, – флорен радостно улыбнулся. Гуманоиду показалось, что милиционер был слишком прост и глуп. – Позовите медиков.

– Помогите ему! – крикнул кто-то из тритиев, и к флорену, из последних сил терпящему боль, направилась бригада милиционеров в беловатых панцирях легкой органико-металлической брони. Все-таки флорен был задержан при оказании активного сопротивления, а в таких случаях никакой магии или целительства правилами протоколов не полагалось. Только стандартная медицина, правда, довольно высокого уровня. Не прошло и пары минут, как в тело и шею флорена были вставлены микроволокна с искусственной кровью нужного состава, а к кровотокающей ране от выстрела тут же была приклеена заживляющая и дезинфицирующая пластина из мягкой ткани искусственно выращенного кремнийор-

ганического губчатого организма.

– Лучше стало?

Человек-кошка ничего не ответил, а только довольно заурчал, сделавшись на миг большим котенком.

– Сандчес Майскопф? Он меня слышит? – последний вопрос лордока был адресован медику лурну, обрабатывавшему раны флорена.

– Он вполне крепок и здоров. Даже госпитализация не потребуется. Просто приведите его на прием в клинику. А сейчас он вполне спокоен, дееспособен и адекватен. Допрос можно продолжать. – Доктор вынес свой вердикт и тут же поспешил отойти, как вдруг флорен мягко схватил уходящего медика за край сапога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.